

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

№ 1 (29)

Самара 2016

Учредитель

Общество с ограниченной ответственностью
“**Экономические науки**”
(125057, г. Москва, пер. Чапаевский, д. 3, оф. 775)

Главный редактор

доктор экономических наук, профессор О.Е. Рязанова

Редакционный совет

С.Н. Сильвестров - доктор экономических наук, профессор, проректор Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

А.Г. Зельднер - доктор экономических наук, профессор Института экономики Российской академии наук

О.Ю. Мамедов - доктор экономических наук, профессор Южного федерального университета

Редакционная коллегия

О.Е. Рязанова - доктор экономических наук, профессор Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, главный редактор журнала «Экономика и социология»

Н.Е. Фомина - кандидат экономических наук, заместитель главного редактора журнала «Экономика и социология»

Н.Ф. Тагирова - доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой «Экономическая история» Самарского государственного экономического университета

Р.И. Хансвьяров - доктор экономических наук, профессор Самарского государственного экономического университета

Издается с 2009 г. Выходит 4 раза в год

Свидетельство о регистрации
средства массовой информации
ПИ № ФС 77-64819 от 2 февраля 2016 г.,
выдано Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес редакции: 125057, г. Москва, пер. Чапаевский, д. 3, оф. 775
E-mail: support@esjournal.ru Сайт журнала: <http://esjournal.ru>

В номере:

СОЦИОЛОГИЯ

ТЕОРИЯ, МЕТОДОЛОГИЯ И ИСТОРИЯ СОЦИОЛОГИИ

Зельднер А.Г.

Деструктивные факторы в социальной сфере: условия их преодоления7

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ И ДЕМОГРАФИЯ

Сычев С.А., Махова О.А., Васильева А.В.

Миграция и трансформация трудовой структуры населения
Российской Федерации..... 15

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА, СОЦИАЛЬНЫЕ ИНСТИТУТЫ И ПРОЦЕССЫ

Шибанова Н.А.

Конфликтогенный потенциал конструирования образа мигранта
электронными СМИ.....22

ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Вдовенко А.А.

Финансовая безопасность России в современных условиях31

Рязанова О.Е.

Трансформация института государства в механизме управления
корпоративной собственностью36

Мещеров А.В.

Цена производства: граница действительной и фиктивной экономики46

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ НАРОДНЫМ ХОЗЯЙСТВОМ

Назарова Е.В., Земляков М.С.

Лизинг: российский и зарубежный опыт..... 52

Annotations to the Articles..... 57

СОЦИОЛОГИЯ

- *Теория, методология и история социологии*
- *Экономическая социология и демография*
- *Социальная структура,
социальные институты и процессы*

ДЕСТРУКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ В СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЕ: УСЛОВИЯ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

© 2016 Зельднер Алексей Григорьевич
доктор экономических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт экономики Российской академии наук
117218, г. Москва, Нахимовский пр., д. 32
E-mail: tzeldner@gmail.com

Анализируется состояние социальной сферы, связанное с уровнем жизни, с неравенством в доходах, с влиянием сложившихся тенденций на спрос, обеспечивающий экономический рост.

Ключевые слова: социальное неравенство, доход, экономический рост.

Социальные цели России прописаны в ее Конституции. В ст. 7 Конституции Российская Федерация определяется как "социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека". В последние годы в связи с кризисными тенденциями, резким снижением мировых цен на сырьевые ресурсы, санкциями, введенными против России, и другими факторами начал снижаться уровень жизни населения и бюджетное финансирование социальной сферы.

В условиях кризиса углубляется неравенство в доходности, фиксируется низкий уровень прожиточного минимума и минимальной потребительской корзины, все это в сочетании с инфляцией приводит к существенному ограничению спроса. В то же время повышение спроса - главное в создании условий для выхода России из кризиса - предполагает систему мер по снижению неравенства в доходах, по повышению стимулирующей роли зарплаты и социальных платежей.

Истоки неравенства многоплановые, включают систему внутренних и внешних факторов. Важнейшие факторы - неравенство в условиях жизни, в уровне доходности населения и, как следствие, в уровне потребления. Зависимость доли потребления продуктов питания от уровня доходов семьи установил Э. Энгель. "Закон Энгеля" гласит, что чем беднее семья, тем большая часть всех расходов используется на покупки продуктов питания. С ростом доходов начинается обратный процесс: большими темпами растут расходы на другие виды потребностей.

Рассматривая взаимосвязь изменений структуры расходов в зависимости от роста доходов и используя формулу эластичности спроса по доходам, американские экономисты (С. Фишер и др.) подсчитали, что в конце 1980-х гг. с ростом дохода на 1 % спрос на продукты питания возрастал на 0,77 %, на одежду - на 0,82, на транспортные средства - на 1,1, на жилье - на 0,89, на медицинское обслуживание - на 1,9, на предметы роскоши - на 3,6, на спортивные товары - на 3,7, на услуги такси - на 2,8 %¹.

Согласно гипотезе С. Кузнеця, "в любой капиталистической стране неравенство движется по кривой нормального распределения: резко возрастает на начальных этапах индустриализации, чтобы затем сократиться до минимума". В мире наблюдается тенденция роста доходов по мере

развития экономики. "По осторожной оценке, с 1820 по 1992 г. средний доход всех жителей Земли увеличился в 7-8 раз. В то же время доля населения, живущего в условиях крайней нищеты, уменьшилась во всем мире с 84 до 24 %"². Как показали дальнейшие исследования, взаимосвязь между потреблением и доходом более сложная. Лауреат Нобелевской премии по экономике (2015) А. Дитон доказал, что потребление менее волатильно, чем доход (в противоположность модели, опирающейся на то, что оптимальное потребление должно быть более волатильно, чем реальный текущий доход).

Степень расслоения общества Всемирный банк оценивает по совокупным доходам (в России в основном по зарплате). По данным Всемирного банка, неравенство в России на порядок выше, чем во всех европейских странах.

В России за последние 15 лет нарастает как бедность, так и неравенство. Доля 50 % наиболее бедных россиян выросла с 17,3 до 22,7 %³. По данным Росстата, если в 2000 г. 40 % беднейшего населения имело 16,3 % всех доходов, то в 2013 г. только 12,1 %. Номинальная средняя зарплата в российской экономике в 2015 г. составила 33,9 тыс. руб., за год рост составил 4,4 % (минимальный с 2000 г.). Реальная же зарплата снизилась за год на 9,5 %. При этом 60 % населения получали зарплату ниже, чем средняя по стране, а на зарплаты приходится примерно две трети доходов населения.

По данным Немецкого центра Statista de, очищенная от налогов выдаваемая на руки месячная зарплата в Германии равна приблизительно 2721 евро, или, в пересчете на наши деньги, 218 тыс. руб. К числу самых высокооплачиваемых профессий в Германии относятся специалисты в сфере IT и врачи. И те и другие получают за свой труд в среднем 4,5 тыс. евро в месяц, несколько ниже средние зарплаты инженеров, пожарных, юристов со стажем, госслужащих. Цены на основные продукты в Германии почти совпадают с нашими, хотя там картошка и хлеб стоят дороже.

В США с 2016 г. минимальная оплата труда будет 10 долл. в час, в настоящее время - 8,5 долл. Так оплачивается труд водителей, продавцов, разнорабочих, грузчиков, мойщиков посуды, уборщиков и работников, деятельность которых не требует специального образования. В США бедными людьми считаются те, чей годовой доход - 15-20 тыс. долл. Американцы (как и немцы) считают свои зарплаты не ежемесячно, как в России, а за весь год. Если смотреть в привычных нам координатах, то, скажем, врач-новичок получает 8 тыс. долл. в месяц, примерно столько же менеджер среднего звена, программист, полицейский; ученый - 6,5 тыс., школьный учитель - 4 тыс. долл. в месяц⁴. При этом хлеб, помидоры, пиво в Америке стоят в 1,5-2 раза дороже, чем в России, по картофелю и курице разница побольше, но все равно не такая существенная, как по зарплатам.

Следует подчеркнуть, что в связи с кризисом, санкциями и обвалом рубля неравенство в России нарастает. По оценке Всероссийского центра уровня жизни, в 2015 г. число высокообеспеченных и среднеобеспеченных россиян уменьшилось на 25 % и на 46 %, соответственно, а количество низкообеспеченных и наиболее нуждающихся граждан увеличилось на 8 % и на 28 %, соответственно⁵. Численность населения России с доходами ниже прожиточного минимума, по предварительным

итогам 2015 г., составила 22,9 млн чел., или на 15,9 % общей численности населения, против 16,1 млн чел., или 11,2 % в 2014 г.⁶

Снижение прожиточного минимума оказывает существенное влияние на структуру потребления. По данным опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), почти две трети россиян в последнее время (в период от месяца до полугода) стали полностью отказываться от покупки некоторых продуктов, товаров и услуг или реже их приобретать. Более половины стали выбирать товары подешевле. Также практически четверть граждан РФ вынуждены уже сейчас тратить свои сбережения на повседневные расходы⁷.

Следует особо подчеркнуть, что сохранение тенденции роста уровня бедности сопровождается нарастающим социально-экономическим неравенством, и как следствие, возможен рост социальной напряженности.

Таблица 1

Динамика изменения коэффициентов Джини и фондов*

Показатели	Годы					
	1991	2000	2005	2010	2013	2014
Коэффициент фондов** (дифференциация доходов в размах)	4,5	13,9	15,2	16,6	16,3	16,0
Коэффициент Джини*** (индекс концентрации доходов)	0,260	0,395	0,409	0,421	0,419	0,411

* Данные по: Российский статистический ежегодник. 2014 / Росстат. Москва, 2014. С. 149; Россия в цифрах. 2015 / Росстат. Москва, 2015. С. 129.

** Коэффициент фондов характеризует степень социального расслоения и определяется как отношение между средним уровнем денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами к 10 % населения с самыми низкими доходами.

*** Коэффициент Джини отражает степень отклонения линии фактического распределения доходов населения от линии их равномерного распределения. Величина коэффициента Джини в диапазоне от 0 до 1; чем выше значение показателя, тем неравномернее распределены доходы в обществе.

Динамика коэффициента Джини (табл. 1), отражающего неравномерность распределения доходов, показывает, что этот процесс в России за 24 года набирает обороты и приводит к существенным социальным различиям. По данным Всемирного банка, социальная дифференциация (свыше 0,4 по коэффициенту Джини) выступает существенным ограничением экономического роста. В России этот коэффициент последние годы устойчиво выше 0,4. Что касается коэффициента фондов, то разрыв между 10 % населения с самыми низкими доходами и 10 % с самыми высокими достиг почти 16-кратной величины. Это примерно в 2 раза выше разрыва в развитых капиталистических странах. По данным ряда экономистов, в России при честном подсчете разрыв между 10 % богатых и 10 % бедных составляет до 33-35 раз, и этот разрыв продолжает расти⁸.

В соответствии с международной практикой относительная стабильность общества наступает тогда, когда различия в доходах между 10 % богатых и 10 % бедных находится в диапазоне от 5 до 8 раз. Увеличение этого разрыва вызывает чувство несправедливости, теряется мотивация труда, нарастает социальное напряжение в обществе. (Самая небольшая разница в доходах между богатыми и бедными в Японии - 4,5 раза.)

Если неравенство не следствие более высокого образования или более высокой занятости и оно продолжает нарастать, это неминуемо приводит к росту социального напряжения. Ключевое звено в данном процессе - нарастание социального неравенства. Богатая прослойка россий-

ского общества, в основном сделавшая свой капитал в "лихие 90-е", затем за счет силового перераспределения "экспроприации экспроприаторов", а также за счет активного использования административного и силового ресурсов, валютных спекуляций на фондовом рынке, развития теневого бизнеса и т.п., не предрасположена к добровольному самоограничению, к солидной благотворительности⁹. Если бы у нее была предрасположенность к социальному равенству, уже давно бы добровольно перешла к дифференцированному подоходному налогу, внося в бюджет, как минимум, 50 % заработной платы с уровня, превышающего десятикратный размер средней зарплаты по стране. При средней номинальной зарплате по стране 33,9 тыс. руб. и среднемесячной зарплате федеральных чиновников в 109,1 тыс. руб. глава "Газпрома" получает 2,25 млн долл. в месяц. По разным оценкам, глава "Роснефти" И. Сечин в 2015 г. мог получить вознаграждение за работу в одной только "Роснефти" больше 600 млн руб. Для сравнения: глава американской ExxonMobil Рекс Тиллерсон в 2014 г. заработал около 6,5 млн долларов (от 247 до 360 млн руб.)¹⁰.

Средняя семья в России тратит примерно две трети своих доходов на питание, в развитых странах существенно меньше, но там и доходы другие. Прусский статистик А.Э. Энгель к бедным относил население, которое расходует на питание более половины своих доходов. Как правило, основная часть товаров населением России приобретается на внутреннем рынке. Эти затраты формируют спрос, который, в свою очередь, стимулирует производство. Как следствие, чем выше доходы населения, тем выше спрос и, соответственно, предложение.

В России сложилась достаточно устойчивая дифференциация в заработной плате по отраслям (табл. 2) (следовательно, по регионам, где сосредоточено то или иное производство).

Таблица 2

Дифференциация в номинальной заработной плате по видам экономической деятельности, руб.*

Виды деятельности	Годы					2014, % к 2010 г.	Средне-годовые темпы прироста, %
	2010	2011	2012	2013	2014		
В среднем по экономике России	20 952	23 369	26 629	29 792	32 611	155,6	11,7
Добыча полезных ископаемых	39 895	45 132	50 132	54 161	59 181	148,3	10,3
Финансовая деятельность	50 120	55 789	58 999	63 333	69 163	137,9	8,3
Транспорт и связь	25 590	28 609	31 444	34 576	37 185	145,3	9,8
Производство машин и оборудования	20 103	22 778	25 671	28 231	30 256	150,5	10,7
Сельское хозяйство	10 668	12 464	14 129	15 724	17 627	165,2	13,3
Образование	14 075	15 809	18 998	23 458	25 855	183,6	18,4
Здравоохранение	15 724	17 545	20 641	24 439	28 207	179,4	15,7

* Россия в цифрах. 2015. С. 127. Среднемесячная номинальная зарплата исчисляется делением фонда начисленной зарплаты на среднесписочную численность работников. Среднемесячная реальная начисленная заработная плата характеризует покупательную способность зарплаты в отчетном периоде в связи с изменением цен на потребительские товары и услуги по сравнению с базисным периодом. Индекс реальной начисленной зарплаты рассчитывается как отношение индекса номинальной зарплаты к индексу потребительских цен (за одинаковый период).

Данные таблицы показывают, что за анализируемый период предпринимается попытка дифференцировать темпы роста зарплаты, но более обеспеченные отрасли сами решали свои проблемы. Тяжелее всего приходилось бюджетникам. Хотя образование и здравоохранение и обеспечили самые высокие темпы роста зарплаты, разрыв между ними и, например, финансистами почти не изменился. Если разрыв между зарплатой в здравоохранении и финансовой деятельности в 2010 г. составил 34,4 тыс. руб. в месяц на человека, то в 2014 г. - 49,5 тыс. руб.

Величина прожиточного минимума на душу населения в образовании составляет 37 % среднемесячной зарплаты. Это означает, что один работающий при численности семьи в четыре человека прокормить ее не сможет. Низкая зарплата порождает и низкую мотивацию труда, а проблемы с инфляцией в сочетании со стоимостью жилья - и низкую мобильность. В результате набирает обороты внешняя миграция, которая преобладает на рынке труда за счет низкой зарплаты, по сути, демпинг внешних трудовых ресурсов.

Интересно отметить, что за период с 2010 г. число бедных в России сократилось с 42,3 млн чел. до 22,9 млн чел. в 2015 г. - это 15,6 % общей численности населения. В Китае число бедных сократилось в 10 раз и составляет 26 млн чел. - это примерно 2 % населения. По оценке ООН, Китайская Народная Республика названа мировым лидером в ликвидации абсолютной бедности. В Китае сработала социальная ориентированность экономики, в России же она в большей мере декларировалась. В Китае были четко определены критерии реформирования, которые должны дать "реальную отдачу абсолютному большинству населения; и цена реформы должна быть приемлемой для абсолютного большинства населения".

Бедность категория относительная. По данным МОТ, бедность - это доход ниже 1,25 долл. в день (38 долл. в месяц, 456 долл. в год), считается, что человек с таким доходом "на дне бедности"¹¹. В США семья из четырех человек считается бедной, если ее годовой доход ниже 22,5 тыс. долл. (или 1875 долл. в месяц). В странах ЕС бедность определяется как число лиц, получающих доход в размере 50 или 60 % от среднедушевого.

Прожиточный минимум в России основывается на потребительской корзине, которая включает минимальный набор продуктов питания (42 наименования)¹², а также непродовольственных товаров и услуг (50 % от стоимости)¹³.

В США черта бедности определяется трехкратной стоимостью минимальной потребительской корзины. Применительно к России (стоимость минимальной корзины 9,6 тыс. руб. в месяц умножается на три) - это 28,8 тыс. руб. (84,9 % номинальной средней зарплаты). Процент численности населения России с доходами ниже 28,8 тыс. руб. в месяц составляет свыше 60 %. Прожиточный минимум в России 9,66 тыс. руб., МРОТ - 6,2 тыс. руб., пособие по безработице - 850 руб./мес.

В продовольственную корзину Англии включено 350 товаров и услуг, в Германии - 475, в России - свыше 150. Во Франции минимальная потребительская корзина включает 500 товаров и услуг, в том числе бензин, цветы и алкоголь, а минимальная зарплата составляет 1100 евро (по курсу на 10 марта 2016 г. это 88 тыс. руб.). МРОТ в России - 6204 руб. в месяц, что более чем в 14 раз меньше.

За последние три года в России наблюдается небольшой естественный прирост населения (32,7 тыс. чел. в 2015 г.). При этом следует отме-

тить существенную дифференциацию: Северный Кавказ обеспечил естественный прирост в 83,9 тыс. чел., а в Центральной России без столицы и столичной области убыль - 89,8 тыс. чел. Миграционный поток в 2015 г. - 219,7 тыс. чел, что в 6,7 раза больше естественного прироста. Основные составляющие естественного прироста - рождаемость и смертность. Рождаемость по сравнению с 2014 г. в 2015 г. уменьшилась с 1,947 млн чел. до 1,944 млн чел. Это следствие снижения количества браков и в целом снижения уровня жизни. По данным Фонда социального страхования, на женщин в возрасте 23-33 года в 2015 г. пришлось почти 70 % новорожденных. Экстраполяция половозрастной структуры на 2019 г. показывает существенно меньшую численность женщин возраста 23-33 лет. Это в основном синдром 1990-х гг., характерных слабой рождаемостью. Уменьшение числа женщин - потенциальных матерей приведет к падению естественного прироста населения. В сочетании с падением заработной платы и в целом уровня жизни населения России уже в 2016 г. можно ожидать снижения естественного прироста населения. По среднему варианту прогноза Росстата, естественный прирост в России должен был составить 88 тыс. чел.¹⁴, реально 32,7 тыс. чел., или в 2,7 раза ниже. При таких темпах снижения нас ожидает "демографическая яма".

Ряд экономистов-демографов считает, что одним из главных условий улучшения демографической ситуации в России может стать миграция. Действительно, на кратком историческом этапе этот фактор может сработать как за счет возвращения соотечественников, проживающих за рубежом, так и за счет приезда временных мигрантов. Такой резерв реально существует, но, во-первых, он требует дополнительных затрат, на которые Россия идет весьма неохотно, во-вторых, стране нужны квалифицированные кадры, в-третьих, учитывая демографическую ситуацию в целом в мире, а также обострение национальных проблем, усиливается конкуренция за мигрантов и со стороны развитых стран.

Социальные потребности¹⁵ обусловлены общественной природой человека, как правило, требуют системного подхода для обеспечения конечного результата, и это в итоге обеспечивает социальную стабильность, стимулы для роста производительности труда, человеческого капитала, кредита доверия, моральных принципов.

Развитие общества на базе учета его социальных потребностей - важнейшее условие преодоления и социальных дисфункций, которые в настоящее время опережаются:

- падением реальной средней и низкой минимальной заработной платы;
- ростом инфляции;
- ростом цен и тарифов на газ, горючее, электроэнергию, ЖКХ, транспортных тарифов, ставок по кредитам;
- нерегулируемым ростом цен на продукты первой необходимости, прежде всего продовольствия;
- ростом коэффициента дифференциации доходов (коэффициент фондов), характеризующего степень социального расслоения. Если во времена СССР средний уровень денежных доходов 10 % населения с самыми высокими доходами превышал 10 % населения с самыми низкими доходами в 3 раза, то в настоящее время этот разрыв увеличился более чем в 5 раз, до 16 раз. (В Германии и в других развитых европейских странах этот разрыв 7-9 раз);

- снижением фактического конечного потребления домашних хозяйств (в 2015 г. по сравнению с 2014 г. - 10,2 %). Это расходы на покупку потребительских товаров и услуг, а также стоимость льготных товаров и услуг, полученных от различных организаций;

- отсутствием дифференцированного подхода к налогообложению. В России, в отличие от многих развитых стран, богатые (включая олигархов и депутатов) платят одинаковые налоги с малообеспеченным населением.

В системе сглаживания неравенства в процессе перераспределения доходов лежит механизм прогрессивной шкалы налогообложения. Россия с 2001 г. перешла на единую ставку налога на доходы физических лиц в размере 13 %. Такой подход практически закрепляет процесс неравенства, ибо доходы богатых растут, а бедных уменьшаются.

В большинстве стран действуют прогрессивные шкалы налогообложения доходов физических лиц, а в ряде из них с минимальных доходов налоги не берутся (Швеция). В Бразилии и Индии минимальный налог ниже, чем в России (7,5-10 %). В то же время наиболее состоятельные граждане платят высокие налоги. Особенно это касается Швеции (57 %), Германии (45 %) и США (35 %)¹⁶.

Для преодоления дисфункциональных тенденций в социальной сфере необходимо:

1) ввести минимальный размер оплаты труда на уровне реального прожиточного минимума с индексацией на инфляцию;

2) ввести почасовую оплату труда (законодательно) вне зависимости от форм собственности;

3) осуществить реальную индексацию пенсий и заработной платы на уровень инфляции;

4) ввести продуктовые карточки для семей, уровень зарплаты которых находится на уровне МРОТ и ниже;

5) законодательно ввести предельные нормативы прибыли на социально значимые товары и лекарства;

6) обеспечить выдачу льготных кредитов для малого и среднего бизнеса на уровне бюджетных кредитов, выделяемых регионам;

7) ввести индексацию всех социальных платежей по реальной, а не по прогнозной инфляции;

8) снизить размеры налогообложения, в частности, страховых платежей. Ввести нулевое налогообложение для территорий опережающего развития;

9) повысить покупательную способность населения, чему будет способствовать и ратификация Россией Конвенции МОТ "О минимальных нормах социального обеспечения" (принята МОТ в 1952 г.). Согласно Конвенции №102 МОТ минимальное пособие по безработице должно составлять 45 % от среднемесячного заработка. Конвенция требует, чтобы соотношение между пенсией по старости и средним заработком работника было выше 40 %. Между тем, по данным Счетной палаты в 2014 г., этот коэффициент составлял 34,3 %, в 2015 г. - 36,3, а в 2016 г. будет не больше 34,2 %. Необходимо решать проблему и неполных пенсий. Конвенция требует платить пенсию в размере 30 % от заработка при стаже от 10 до 15 лет.

¹ Экономическая энциклопедия / под ред. Л. Абалкина. Москва, 1999. С. 1002-1003.

² Дитон А. Великий побег: здоровье, богатство и истоки неравенства. Москва, 2016. С. 193.

³ Л. Овчарова ключевым фактором, влияющим на неравенство в России, считает не регион проживания, а то, что роль меритократических факторов неравенства у нас ниже, чем в других странах (Эксперт. 2016. № 9. С. 17).

⁴ URL: <http://www.newizv.ru/economics/2015-12-21/232430-horoshho-tam-gde-nas-net.html>.

⁵ Российская газета. 2016. 20 янв.

⁶ Россия в цифрах. 2015 / Росстат. Москва, 2015. С. 119.

⁷ Независимая газета. 2016. 22 янв.

⁸ Экономические стратегии. 2013. № 1. С. 16.

⁹ Богатые люди России должны оказывать влияние на сглаживание неравенства и формирование нравственных основ общества, что пока не происходит. Будучи президентом США, Джордж Буш-младший решил снизить в США налог на наследство. Однако один из богатейших людей планеты Билл Гейтс выступил с письмом протеста и собрал под ним подписи десятка американских олигархов. "Суть протеста такова: не разращайте наших детей! Им и так достанется немало из того, что мы заработали. Если же достанется все, стимулов работать самим у них не будет" (Цит. по: Смолин О.Н. Социальная справедливость: не "все поделить", но "делиться надо" // Альтернативы. 2014. № 1. С. 45-46).

¹⁰ Эксперт. 2016. № 9.

¹¹ Российская газета. 2015. 9 июня.

¹² Россия в цифрах. 2015. С. 113.

¹³ Стоимость потребительской корзины в 2016 г., по оценкам экспертов, примерно 9,6-10 тыс. руб. в месяц. Но, учитывая рост инфляции, она увеличивается. URL <http://rusjizn.ru/novosti/950-kakaya-budet-potrebitelskaya-korzina-v-godu-sostav-stoimost.html>; <http://bs-life.ru/makroekonornika/potrebitelskaya-korzina2013.html>.

¹⁴ Терентьев И., Волкова О. Не время для детей // РБК. 2016. 4 февр.

¹⁵ Потребление, ключевая фаза воспроизводственного процесса, включает использование продукта труда в процессе физиологического удовлетворения потребностей человека, производства и непроизводственной общественной сферы.

¹⁶ Tax Rates Around the World. URL: <http://www.worldwide-tax.com>.

Поступила в редакцию 10.03.2016 г.

МИГРАЦИЯ И ТРАНСФОРМАЦИЯ ТРУДОВОЙ СТРУКТУРЫ НАСЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ*

© 2016 Сычев Сергей Александрович

© 2016 Махова Ольга Анатольевна

кандидат экономических наук, доцент

© 2016 Васильева Анастасия Владимировна

кандидат экономических наук,

ведущий научный сотрудник ОНЦ "Статистика и Математика"

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: sasvvp@mail.ru, Makhova.OA@rea.ru,

Vasileva.AV@rea.ru

Возрастание роли миграционного движения населения, как одного из факторов трансформации социально-экономической ситуации, в последние годы носит наиболее важный характер. Территориальные перемещения людей оказывают все более заметное влияние на различные сферы общественной жизни. В этой связи разнообразные исследования результатов миграции населения на глобальном и государственном уровнях по вполне объективным причинам вызывают повышенный научный и практический интерес.

Ключевые слова: демографическая экспансия, демография, миграционный прирост, миграция населения, половая структура населения.

В настоящее время некоторые социальные и демографические процессы, протекающие в Российской Федерации, вызывают определенные опасения. В особенности это касается имевшего место в последние десятилетия снижения численности народонаселения, возрастающего уровня его физического старения, низкой по отношению к развитым странам величины средней продолжительности жизни, структурных изменений института семьи, неоднозначной эффективности миграционных потоков, отрицательные тенденции естественного движения населения. Данные факторы, безусловно, уже сегодня влияют на темпы дальнейшего социально-экономического развития современной России.

Изменение существующих тенденций демографической обстановки возможно лишь только в ходе реализации государственных программ и стратегий развития социально-экономического положения, в основе которых должны лежать количественные измерения и всесторонние статистические исследования. Именно поэтому данные неблагоприятные характеристики общества все чаще становятся актуальными вопросами научно-прикладных исследований отечественных ученых и экспертов. При этом некоторые аспекты и вопросы методологического характера при проведении статистических исследований состояния демографической безопасности Российской Федерации не имеют требуемого уровня научной проработанности и не отвечают условиям исследуемого объекта.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект № 16-02-00331а.

Естественное движение населения является важным фактором, оказывающим прямое или опосредованное влияние на многие стороны и аспекты национальной безопасности. Однако его результаты практически всегда дополняются, уточняются и корректируются за счет миграции, которая носит сложный и неоднозначный характер.

Таблица 1

Демографический баланс Российской Федерации за 2000-2015 гг., тыс. чел.

Численность населения на 1 января 2000 г.	Совокупная естественная убыль населения	Совокупный миграционный прирост населения	Численность населения на 1 января 2016 г.*
146890,1	-7377,9	4707,6	146519,8

* С учетом численности населения Крымского федерального округа и г. Севастополя.

Построенный демографический баланс (табл. 1) свидетельствует о том, что если бы не миграция, то численность населения России за 2000-2015 гг. уменьшилась бы более чем на 7,3 млн чел. Фактически сокращение составило чуть более 3,2 млн чел. То есть за счет миграции удалось компенсировать 56,7 % (более половины) естественной убыли жителей, что позволило замедлить депопуляцию и заметно снизить остроту озвученной угрозы национальной безопасности. К тому же не стоит забывать о приросте популяции за счет Крымской Республики, что позволило выровнять численность населения России после достаточно длительного периода демографических естественных потерь населения.

Таким образом, в начале XXI в. миграционные процессы как уже сыграли, так и продолжают играть ключевую роль в содействии устранению демографической угрозы, простирающейся в неблагоприятном изменении количественных размеров российского общества.

Противоречивость миграционного движения населения в контексте обеспечения национальной безопасности связана с тем, что одни и те же территориальные перемещения людей могут рассматриваться двояко. С положительной точки зрения, если позволяют нивелировать естественную убыль общества. А могут интерпретироваться как демографические угрозы, если нарушают исторически сложившиеся пропорции, приводят к росту социальной напряженности или не совпадают с текущими и перспективными целями и задачами государства.

Пытаясь оценить роль международных миграционных процессов с позиций национальной безопасности России, невозможно пройти мимо принципиальных вопросов, связанных с различными аспектами структуры мигрантов. На наш взгляд, анализ тенденций международных миграционных процессов играет важнейшую роль в оценке текущих угроз национальной безопасности России. Демографическая экспансия является принципиальным вопросом с точки зрения разработки и реализации государственной стратегии дальнейшего социально-экономического развития. Изучение демографических угроз, как и непосредственно оценивание последствий механического движения, тесно связано с процессами, которые касаются различных аспектов состава и структуры жителей страны.

В прикладном количественном анализе угроз демографической ситуации первостепенное значение имеет половое распределение населения.

Известно, что уже не одно десятилетие Россия относится к числу стран с резко выраженной диспропорцией полов.

Текущей тенденцией развития гендерной структуры населения Российской Федерации является существенное преобладание женского населения. При этом степень диспропорции полового состава жителей страны за последние 15 лет возросла - с 6,4 % в 2000 г. до 7,4 % в 2015 г. В абсолютном выражении преобладание численности женского населения над мужским увеличилось с 9,5 млн чел. в 2000 г. до 10,7 млн чел. в 2015 г., или на 7,3 %.

Стоит отметить, что в той или иной степени непропорциональное распределение населения по гендерному признаку характерно и для других стран мира, в том числе развитых. Так, уровень диспропорциональности гендерного распределения населения, который имеет перевес в сторону женщин, в странах Европы составляет от 1,5 до 3,2 %, в том числе во Франции - 3,2 %, в Германии - 1,8 %. В Соединенных Штатах Америки данный показатель находится на уровне 1,6 %, в Японии - 2,8 %. При этом очевидно, что категорические изменения в социальной жизни, связанные с преобладанием женского населения в обществе, не представляется возможным количественно выразить и критически оценить с точки зрения угроз демографической безопасности.

Безусловно, международные миграционные потоки трансформируют половую структуру населения России. Влияние международной миграции по отношению к половому распределению коренных жителей демонстрируется в табл. 2.

Таблица 2

**Половая структура жителей России и международных мигрантов
в 2015 г., %**

Группа населения	Население РФ	Прибывшие в РФ	Выбывшие из РФ
Мужчины	46,3	62,0	69,9
Женщины	53,7	38,0	30,1
Итого	100,0	100,0	100,0

Судя по данным табл. 2, существуют кардинальные различия между гендерным составом мигрирующего населения и населения Российской Федерации. И среди прибывающего населения, и среди выбывающего преобладание имели мужчины, что объясняется более высокой мобильностью по сравнению с женщинами. Данное преобладание в 2015 г. носило доминирующий характер: среди прибывшего населения мужчин было более чем в 2,3 раза больше женщин; среди убывшего населения, соответственно, около 3,3 раза.

Однако при проведении исследования миграционного воздействия в рамках количественного анализа вызываемых данными процессами демографических угроз необходимо также рассматривать половую структуру жителей репродуктивного возраста, играющих важную роль в формировании процессов рождаемости и брачности населения (табл. 3).

Таблица 3

**Половая структура населения репродуктивного
возраста (15-49 лет) России, %***

Группа населения	2002 г.**	2010 г.	2015 г.
Мужчины	50,1	49,5	49,7
Женщины	49,9	50,5	50,3
Итого	100,0	100,0	100,0

* Рассчитано по данным электронного ресурса: URL: <http://gks.ru>.

** 2002 и 2010 гг. - по данным переписей населения; 2015 г. - оценка в среднем.

Половое распределение жителей репродуктивного возраста Российской Федерации, несмотря на некоторые колебания, достаточно сбалансировано относительно пропорциональности женского и мужского населения, что разительно отличается от общей диспропорции гендерного распределения всей совокупности населения. При этом внешний миграционный приток по отношению к имеющимся гендерным диспропорциям носил сглаживающий эффект - в 2015 г. удельный вес мужчин в международном миграционном приросте лиц репродуктивного возраста составлял 53 %.

В данной связи на сегодняшний день, на наш взгляд, следует рассуждать более о потенциально назревающих гендерных угрозах демографической безопасности, нежели о серьезных половых диспропорциях, подрывающих основы института семьи и благосостояния государства (без учета состояния здоровья населения, тенденций бесплодия, а также распространения нетрадиционных сексуальных отношений и ряда других социальных факторов, которые не относятся к объекту изучения демографии).

С точки зрения национальной демографической безопасности намного большее значение имеют не гендерные пропорциональные различия репродуктивного контингента, а его количественные размеры. Стоит отметить, что после переписи населения 2002 г. численность лиц репродуктивного возраста в России уменьшилась с 78 млн чел. до 70,9 млн чел. в 2015 г. Данное обстоятельство, выражаемое в столь существенном "сжатии" величины населения репродуктивного возраста (на 7,1 млн чел., или на 9,2 %), действительно, вынуждает говорить о реальной демографической угрозе национальной безопасности, стабильности государственного развития, воспроизводства всего населения Российской Федерации, воинских контингентов, трудовых ресурсов и занятых в экономике.

Бесспорно, в свете рассмотрения демографической безопасности населения России и национальной безопасности как таковой оборонная мощь является основой не только стабильности будущего развития, но и самого существования и функционирования государственности на конкретной географической территории. Трансформационные процессы возрастного распределения населения вызывают определенные опасения относительно состояния государственной безопасности, прежде всего, с точки зрения формирования контингента вооруженных сил.

Однако улучшение характеристик уровня жизни, благосостояния населения, экономического роста и социального развития невозможно без производственно-хозяйственной деятельности, которая, в свою очередь, зиждется на имеющемся трудовом контингенте.

Исторически в составе половозрастной структуры населения именно трансформация возрастного распределения жителей вызывала и продолжает вызывать серьезные опасности демографического рода. Чаще всего они рассматриваются по трем принципиально важным направлениям:

- формирование призывного и мобилизационного контингентов;
- изменение численности и удельного веса лиц трудоспособного возраста;
- старение населения и усиление пенсионной нагрузки на государственный бюджет.

Потенциальную угрозу демографической безопасности населения России несут текущие тенденции в динамике численности лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, которые формируют основу трудовых ресурсов, а также обеспечивают занятость граждан.

В период с 2002 по 2015 г. численность лиц, находящихся в трудоспособном возрасте, в России сократилась на 3,4 млн чел., или на 3,8 %. Причем в период между всероссийскими переписями населения в 2002–2010 гг. доля численности трудоспособного населения в численности всего населения Российской Федерации сначала возросла на 0,3 процентных пункта к 2010 г., а к 2015 г. снизилась на 3,2 процентных пункта (табл. 4).

Таблица 4

Характеристики населения трудоспособного возраста России*

Показатели	2002 г.**	2010 г.	2015 г.
Численность населения в трудоспособном возрасте, млн чел.	88,8	88,0	85,4
Удельный вес лиц трудоспособного возраста в общей численности населения, %	61,3	61,6	58,4

* URL: <http://gks.ru>.

** 2002 и 2010 гг. - по данным переписей населения; 2015 г. - оценка в среднем.

Столь неблагоприятный сценарий развития событий для рынка труда усугубляется еще и тем обстоятельством, что произошло определенное сужение естественной базы для перспективного пополнения трудоспособного контингента.

В начале XXI в. коэффициент трудового замещения (соотношение лиц в дотрудоспособном и трудоспособном возрастах) в нашей стране испытывал некоторые колебания. Между двумя последними переписями населения (с 2002 по 2010 г.) он снизился на 34 ‰. Затем к 2015 г. опять вырос на 38 ‰. В итоге с 2002 по 2015 г. уровень замещения трудоспособного населения за счет подрастающих поколений увеличился на 4 ‰. С нашей точки зрения, подобная "мощность" пополнения основообразующего контингента трудовых ресурсов явно не в состоянии удовлетворить потребности общества даже в ближайшей перспективе. Тем более что в мирное время (не говоря о значении тыла в годы войны) именно экономика служит фундаментом национальной безопасности, обеспечивающим сохранение и процветание любого государства.

Таким образом, проведенный статистический анализ позволяет констатировать, что сложившаяся в XXI в. динамика структуры населения Российской Федерации содержит ряд более и менее серьезных демографических угроз национальной безопасности, которые не только сдерживают социально-экономическое развитие страны, но и в определенной степени подтачивают основы государства, особенно в направлениях, касающихся медленного наращивания "демографического" веса, диспропорционального, несбалансированного территориального распределения и продолжающегося старения жителей.

Другим не менее актуальным аспектом воздействия международной миграции на демографическую ситуацию и социально-экономическое развитие Российской Федерации следует признать последствия трансформации трудовой структуры населения (табл. 5).

Таблица 5

Трудовая структура жителей России и международных мигрантов в 2015 г., %

Группа населения	Население России	Прибывшие в Россию	Выбывшие из России
В дотрудоспособном возрасте	16,8	7,7	4,8
В трудоспособном возрасте	60,1	82,9	90,0
В пенсионном возрасте	23,1	9,4	5,2
Итого	100,0	100,0	100,0

Во-первых, в составе внешних мигрантов (как прибывших, так и выбывших) заметно выше удельный вес лиц трудоспособного возраста. Во-вторых, среди внешних позиций экономики между трудовыми структурами жителей Российской Федерации и международных мигрантов существуют кардинальные различия. Вне всякого сомнения, более 70 % лиц трудоспособного возраста в составе миграционного прироста международных мигрантов несколько нивелируют неблагоприятные последствия, вытекающие из демографического старения российской популяции и ухудшения ее трудовой структуры, что не может не сказаться на сглаживании отдельных граней национальной безопасности.

Миграция населения может оказывать различное влияние на социально-экономическую обстановку, которое способно носить масштабный или локальный характер. В первом случае территориальные перемещения людей охватывают значительную часть территории государства (региона), а поэтому затрагивают интересы значительной части общества. Во втором случае миграционные процессы имеют точечное проявление и по своим масштабам обычно не предполагают сколь-либо заметных последствий в самых различных сферах общественной жизни. В этой связи следует осознавать, что территориальные перемещения людей способны трансформировать социально-экономическую ситуацию по-разному. Существенные изменения предполагают либо кардинальное, либо заметное преобразование обстановки внутри страны или ее отдельных субъектов.

Завершая рассмотрение роли миграционного движения населения как фактора обеспечения национальной безопасности, нельзя пройти мимо проблемы демографической экспансии, одной из форм проявления которой выступает замещение коренных жителей мигрантами, не желающими соблюдать местные социальные традиции и ориентиры. В отличие от Европы, быстро утрачивающей свои исторические и культурные ориентиры под натиском беженцев, Российская Федерация пока находится в более выгодной ситуации. Однако это отнюдь не означает, что проблемы демографической экспансии в нашей стране не существует вообще. На наш взгляд, она пока носит скрытый, ползущий характер и в перспективе при отсутствии должного внимания со стороны власти вполне может превратиться в разрушающий инструмент российского государства.

В целом, миграция населения в современной России является неоднозначным и достаточно противоречивым процессом, создающим как предпосылки для частичного устранения неблагоприятных последствий динамики структуры и естественного движения населения, так и для утечки умов и усиления непропорциональности территориального размещения жителей, что, в свою очередь, вынуждает постоянно задумываться о месте и роли легальных и нелегальных мигрантов в жизни общества, включая различные фактические и потенциальные угрозы национальной безопасности.

1. Карманов М.В., Смелов П.А. Методология прикладного анализа воспроизводства мужского населения : монография. Москва, 2011.

2. Прикладной анализ демографической ситуации на региональном уровне : монография / П.А. Смелов [и др.]. Москва, 2010.

3. Методология экономико-статистического исследования демографической безопасности и здоровья общества : монография / М.В. Карманов [и др.]. Москва, 2009.

4. Методологические вопросы экономико-статистического анализа социально-демографических групп населения : монография / М.В. Карманов [и др.]. Москва, 2010.

5. *Егорова Е.А., Прохоров П.Э., Эпштейн Н.Д.* Современные тенденции рождаемости населения РФ как важнейшая демографическая угроза // Система ценностей современного общества. 2016. № 44. С. 115-120.

6. *Егорова Е.А., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д.* Статистическая оценка угроз миграционного движения населения // Политика, экономика и социальная сфера: проблемы взаимодействия. 2016. № 2. С. 203-206.

7. Демографические угрозы Российской Федерации в условиях глобализации / А.Н. Боков [и др.]. Москва, 2015.

8. *Эпштейн Н.Д., Смелов П.А., Егорова Е.А.* Методология исследования влияния миграции на социально-экономическую ситуацию в России. Москва, 2015.

9. *Егорова Е.А., Смелов П.А., Эпштейн Н.Д.* Анализ миграционного движения населения // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 4. С. 115-122.

10. *Эпштейн Н.Д., Карманов М.В., Васильева А.В.* Проблемы интегральной оценки и обеспечения демографической безопасности // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2015. № 3. С. 233-237.

11. *Эпштейн Н.Д., Егорова Е.А., Смелов П.А.* Подходы к типологизации миграционных потоков в Российской Федерации // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 3. С. 175-180.

12. *Эпштейн Н.Д., Давлетишина Л.А., Васильева А.В.* Анализ информационной базы и системы показателей статистики миграционного движения населения в современной России // Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. 2014. № 2. С. 182-186.

Поступила в редакцию 06.02.2016 г.

КОНФЛИКТОГЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КОНСТРУИРОВАНИЯ ОБРАЗА МИГРАНТА ЭЛЕКТРОННЫМИ СМИ

© 2016 Шибанова Наталья Александровна
Казанский (Приволжский) федеральный университет
420008, Республика Татарстан, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18
E-mail: NASHibanova@kpfu.ru

Приведены результаты исследования текстовых и визуальных сообщений в электронных СМИ, посвященных миграционным процессам. Выявлены основные тенденции в конструировании образа мигранта в России и Европе. Обозначены возможные последствия использования СМИ различных моделей освещения миграционных процессов.

Ключевые слова: мигрант, образ мигранта, оппозиция "Свои - Чужие", СМИ, Европейский союз, Россия, конфликт.

Прогноз становления информационного общества, сделанный разными исследователями в разных странах, постепенно начинает оправдываться. Мы становимся свидетелями того, о чем писал выдающийся американский социолог Дэниел Белл более 30 лет назад: "Решающее значение для экономической и социальной жизни, для способов производства знания, а также для характера трудовой деятельности человека приобретет становление нового социального уклада, зиждущегося на телекоммуникациях"¹. В новом обществе, где доступ к информации и к аудитории становится практически безграничным, СМИ выступают важнейшим институтом, выполняющим значимые социальные функции. Оказывая существенное влияние на политическую, экономическую, духовную и социальную сферы современного общества посредством создания информационной картины мира, конструирования виртуального общества, обеспечения социальной коммуникации, СМИ несут значительную ответственность за развитие социума. Однако современный мир характеризуется не только развитием информационной сферы, но и ростом числа различных конфликтов, значимая роль в которых также принадлежит СМИ. Одним из последствий международных и региональных конфликтов выступает интенсификация миграционных процессов. Так, согласно прогнозу верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ), по меньшей мере, только в Европу в 2015-2016 гг. через Средиземное море придут 850 тыс. мигрантов и беженцев². Данные процессы не могли остаться без внимания СМИ. В зависимости от того, как СМИ освещают эту проблему, зависит не только восприятие мигрантов и отношение к ним (многие граждане, не имеющие опыт общения с мигрантами, из СМИ черпают образцы поведения, стереотипы), но и политика, осуществляемая в отношении мигрантов, ввиду того, что аудитория СМИ - это избиратели. Восприятие и отношение к мигрантам, внешняя и внутренняя политика, социальное напряжение и конфликты - на все это СМИ, как социальный институт, оказывают значительное влияние.

Данная статья представляет собой анализ материалов, посвященных миграции и расположенных на страницах электронных СМИ. Исследование носило пилотный характер, однако полученные результаты пред-

ставляют определенный интерес. В ходе исследования было проанализировано 1000 сообщений и 500 фотоматериалов, опубликованных за сентябрь-декабрь 2015 г. Выбор времени объясняется стремлением оценить влияние на информационное поле таких событий, как военная операция России в Сирии, начавшаяся 30 сентября 2015 г., теракты в Париже 13 ноября 2015 г, инцидент с российским самолетом 24 ноября 2015 г. Выбор интернет-ресурсов объясняется не только широкой интернет-аудиторией (согласно ФОМ доля активной аудитории постоянно растет и составляет 53 % населения, что равняется 62 млн чел.)³, но и ее активной жизненной позицией (согласно исследованию русскоговорящих пользователей Интернета "Онлайн Монитор" половина интернет-аудитории - в возрасте от 21 года до 34 лет, 46,9 % аудитории имеют высшее образование и 25,8 % - незаконченное высшее)⁴. Несмотря на то, что аудитория телевидения все же шире, уровень доверия к Интернету выше, о чем свидетельствуют исследования РосИндекс⁵. Анализируемые материалы располагались на страницах трех интернет-ресурсов: Rbc.ru, Lenta.ru, Gazeta.ru, что определялось их высоким рейтингом, как самых цитируемых интернет-ресурсов, согласно данным информационно-аналитической системы "Медialogия"⁶.

Многие материалы, посвященные миграции и освещаемые в вышеперечисленных интернет-изданиях, сопровождаются фотоснимками (издание Lenta.ru каждое сообщение иллюстрирует одним или несколькими снимками). Широко известно, что изображения, в том числе и фотографии, привлекают внимание читателей, хорошо запоминаются и оказывают значительное влияние на восприятие информации. Именно фотографии, наряду с заголовком и аннотацией к материалам, призваны привлечь интернет-читателя, заставить его в современном динамичном мире остановиться, "кликнуть" и ознакомиться с полной версией материала. Если же читатель решит не читать статью, то именно фотоснимок во многом определит его отношение к ее проблематике, существенно воздействует на формирование образа предмета статьи, в нашем случае - на формирование образа мигранта. В данном исследовании именно фотографиям, заголовку и шапке (аннотации) статей уделялось основное внимание.

Приступая к исследованию, мы ставили перед собой следующие задачи: выявить основные черты образа мигранта, формируемого электронными СМИ; определить, как этот образ может влиять на отношение читателей к мигрантам; провести сравнительный анализ образов российских и европейских мигрантов; установить, конструктивный или деструктивный, ведущий к конфликтам, характер носит освещение СМИ проблем миграции; оценить влияние на интенсивность и содержание сообщений таких событий, как военная операция России в Сирии, теракты в Париже, инцидент с российским самолетом Су-24, и в конечном итоге обозначить основную функцию СМИ как социального института, осуществляемую при ознакомлении аудитории с современными миграционными процессами.

Первая очевидная тенденция, выявленная в ходе исследования, заключается в том, что материалов, посвященных миграции в России, стало значительно меньше по сравнению с прошлыми периодами. Кроме того, они составляют менее 10 % от общего потока проанализированных материалов (7 % от текстовых сообщений и 8 % от фотографий). Эта

тенденция имеет объективные объяснения: в России сейчас проблемы миграции не стоят так остро, как в Европе; кроме того, в России наблюдается множество более существенных проблем, которым и отдана основная часть информполос.

Что касается текстовых сообщений, посвященных миграционному кризису в ЕС, то можно выявить следующие тенденции. Наибольшее количество сообщений во всех изданиях приходится на сентябрь 2015 г., впоследствии интенсивность информационных выбросов падает (сентябрь - 509 сообщений, октябрь - 246, ноябрь - середина декабря - 242). Данная тенденция объясняется тем, что с началом военной операции в Сирии миграционная тематика отошла на второй план, а теракты в Париже и сбитый Су-24 еще больше отвлекли от миграционного кризиса. Наибольшее количество статей - 532 опубликовано на страницах Gazeta.ru (Rbc.ru - 243, Lenta.ru - 222). Каждое четвертое сообщение посвящено теме закрытия границ ЕС для мигрантов, усилению миграционного контроля, депортации. Из них 16 % (3,9 % от общего числа статей) освещают тему строительства заборов, заградительных сооружений на границах государств, входящих в ЕС; 12 % статей констатируют небывалые масштабы миграционного наплыва в Европу. "Наплыв", "кризис", "нашествие" - слова, наиболее часто характеризующие протекающие процессы. Остальные темы сообщений можно обозначить следующим образом: "Связь миграционных процессов с политикой" (использование "миграционной карты" в предвыборной гонке внутри государств и на межгосударственном уровне - 6,1 %; "Финансовые затраты" европейских стран на мигрантов - 6 %; "Гибель мигрантов" в процессе миграции и на территории страны-реципиента - 5,9 %; "Помощь мигрантам", готовность оказать помощь - 5,5 %; "Участие армии и полиции" в миграционных процессах - 5,4 %; "Угроза безопасности" реципиентам со стороны мигрантов - 4,9 % (интенсификация темы произошла в ноябре-декабре после терактов в Париже, но в предыдущие месяцы также встречались подобные публикации) "Столкновения, драки среди мигрантов, преступления", совершенные ими, - 4,8 %; "Центры для беженцев" - 3,9 %; "Кризис Европейского единства", возможность распада ЕС, разногласия между странами-участницами по поводу разрешения миграционных проблем - 3,3 %; "Изменения в жизни общества" в законодательстве, языке, укладе жизни - 3,3 %; "Участие США" в разрешении и инициировании миграционных сдвигов - 3,3 %; "Протесты, недовольства" со стороны мигрантов - 2,1 %; "Нелегальная миграция" - 2,1 %; "Митинги в поддержку и против мигрантов" - 1,8 %; "Роль России в разрешении и инициировании миграционных сдвигов" - 1,5 %; "Плюсы миграции" для экономики, демографии стран-реципиентов - 1,5 %; "Ирония и карикатуры" в адрес мигрантов - 1,2 %; "Спасение мигрантов" - 1 %. В целом, можно отметить, что электронные СМИ представляют современные миграционные процессы в Европе как негативное явление, оказывающее деструктивное влияние на жизнь общества, провоцирующее отказ от европейских идей открытости, единства, толерантности и мультикультурализма. Самых мигрантов СМИ позиционируют как источник потенциальной опасности, представляющих угрозу для жизни и благосостояния реципиентов. И хотя только 1 % публикаций содержит открытый протест против мигрантов и призывы не помогать им, общая картина миграции представляется скорее как негативная и не способствующая конструктивному взаимодействию, как с мигрантами, так и внутри принимающего сообщества.

Подавляющее большинство фотографий, сопровождающих статьи и сообщения, носят документальный характер. Что очень важно, так как такие фотографии вызывают большее доверие. Дополнительное доверие призваны вызвать мнения экспертов и политиков, чьи фотографии размещаются в публикациях на тему миграции. Всего подобные фотографии составляют 15,6 % от общего числа снимков. Снимки прорисовывают портрет европейского мигранта достаточно четко и вносят дополнительные представления и краски к образу, формируемому текстом. В целом портрет мигранта выглядит следующим образом. Это выходцы с Востока или Африки (в 34,8 % случаях от общего числа снимков), они перемещаются большими или даже огромными группами (27 %), преодолевают препятствия они в настоящем времени, в процессе фотографирования (18,7 %), и семьями. На 24,6 % снимков изображены дети мигрантов, на 19,6 % - женщины, в основном в традиционной одежде (14,3 % от общего числа снимков), что, как правило, ассоциируется с религиозной принадлежностью мигрантов. Абсолютное большинство взрослых мигрантов - это люди трудоспособного возраста, представители старшего поколения встретились только на 3 снимках. На 23 % фотографий зафиксированы представители полиции или армии, на 12 % снимков можно увидеть забор, ограничения, решетки. Кроме обозначенных сюжетов, встречаются менее распространенные изображения: "Бедность и грязь" - 3,5 %; "Протесты мигрантов" - 3 %; "Центры мигрантов" - 2,6 %; "Лодки и вода", по которой перемещаются мигранты, - 2,6 %; "Митинги" в поддержку и против мигрантов - 2,6 %; "Жертвы" террористических атак - 2,2 %; "Агрессия, столкновения", связанные с мигрантами, - 2 %; "Плакаты", обычно жалостливого содержания, в руках мигрантов, часто в руках детей - 1,7 %; "Оказание помощи" (медицинской, раздача еды и т.п.) - 1,3 %; иные изображения - менее 1 %. Отдельно отметим, что более 20 % фотографий можно обозначить как "безликие", т.е. на них мигранты со спины или изображение мигранта отсутствует полностью, чаще всего на подобных фотографиях зафиксированы полицейские и заборы или политики и эксперты.

Подведем промежуточные итоги. Согласно фотографиям в электронных СМИ мигранты - это молодые, активные, зачастую семейные люди с Востока или Африканского континента. Они многочисленны и находятся в движении. В целях контроля над ними используется полиция, армия и заборы, что, с одной стороны, несет сигнал спокойствия - "ситуация под контролем", но с другой - сигнал тревоги и опасности, так как зачастую полиция и решетки ассоциируются с преступниками. Немногочисленные фотоснимки жертв среди мигрантов, их тяжелой доли не оказывают значительного влияния на общее впечатление опасности и угрозы, исходящих от беженцев. Таким образом, и визуальная и текстовая составляющая сообщений о мигрантах позволяет сделать заключение, что как социальный институт СМИ выполняют информационную функцию (при этом информация не всегда объективна), однако функция обеспечения социальной коммуникации им полностью не реализуется. Происходит жесткое противопоставление общества реципиента и мигрантов по национальному, религиозному, гендерному маркерам. Более того, при подобном освещении проблемы возможно прогнозировать дальнейшее нагнетание чувства угрозы и обеспокоенности, социальной напряженности и в конечном итоге увеличение числа деструктивных конфликтов.

Отдельно стоит упомянуть о трех случаях нетипичного подхода к проблеме со стороны СМИ. В первом случае осуществляется историческая параллель с современной ситуацией, анализируются истоки проблемы (при этом визуальный ряд остается прежним - "полиция", "протесты", "дети", "женщины", "грязь")⁷; во втором случае сообщается об инициативе информировать реципиентов об успешном опыте адаптации и интеграции мигрантов в принимающее сообщество⁸; в третьем случае происходит сближение реципиентов и мигрантов через нахождение у них общего (любовь к животным, трудности у лиц нетрадиционной сексуальной ориентации)⁹. Все три модели ("ретроспектива", "успешный опыт", "сближение") способствуют адекватному восприятию проблемы и конструктивному взаимодействию, но они чрезвычайно редко встречаются (три на страницах Lenta.ru и одно - на Gazeta.ru).

Проблемам международной трудовой миграции в России (в отличие от вынужденной в ЕС) уделяется гораздо меньше внимания. За три с половиной месяца всего 70 сообщений и 40 снимков, сопровождающих их. При этом нет изменения в интенсификации информационного потока в зависимости от времени и издательства. Стоит отметить, что Rbc.ru постоянно информирует о ситуации с миграцией в регионах. В целом, наиболее популярные темы сообщений: "Депортация, контроль" мигрантов - 27 % (от общего числа сообщений); "Преступность" среди мигрантов - 18,5 %; "Гибель мигрантов" - 15,7 % (освещение случая гибели таджикского ребенка в Санкт-Петербурге); "Положительные последствия" миграции для принимающего сообщества - 12,9 %; "Проблемы нелегальной миграции" - 11,4 %; "Изменения в обществе, законодательстве", вызванные миграцией, - 11,4 %; "Помощь мигрантам" - 8,6 %; "Связь миграционных процессов с политикой" - 8,6 %; "Угроза", исходящая от мигрантов, - 8,6 %; "Украинский вопрос" - 7,1 %. Можно заметить, что многие темы повторяют европейские, при этом больше положительных оценок последствий миграции, нет нагнетания напряженности через сообщение о массовости и неуправляемости миграционных движений. Однако создается более крепкая связь мигрантов с преступностью, что не способствует конструктивному диалогу между принимающим сообществом и мигрантами. Как положительное явление можно обозначить деятельность СМИ при региональном освещении проблем миграции. В частности, каждый месяц татарстанская версия Rbc.ru публикует отчеты о деятельности ФМС, о количестве выявленных и депортированных нелегальных мигрантов, о деятельности, направленной на адаптацию и интеграцию мигрантов.

Визуальный образ мигрантов в России и образ европейских мигрантов также имеют общие и отличительные черты. Итак, это "Уроженцы Востока" - в 55 % случаях; в основном мужчины трудоспособного возраста, "Женщины" - только 15 %; "Дети" - 7,5 %. "Массовость" российской миграции значительно ниже европейской, и хотя на 22,5 % снимков фигурируют более 5 мигрантов, но не более 15, при этом массовых скоплений нет вообще. На 42,5 % снимков присутствуют полицейские, на 10 % - заборы, решетки, ограждения, на 10 % - связь с преступлениями (наручники, скамья подсудимых и т.д.). В отличие от Европы, мигранты в России не находятся в процессе перемещения, они трудоустроены, и чаще всего в сфере строительства и ЖКХ - 22,5 %. При всем этом 52,5 % снимков можно обозначить как "обезличенные" (как правило, на них изображены представители полиции), а сами снимки зачастую

были созданы два года и более назад. Можно заметить, что визуальный образ мигранта в России менее тревожный, ситуация не представляется критической, кризисной, но при этом более явно прослеживается связь между мигрантами и преступностью.

Во всей массе материалов встретилось 4 сообщения о россиянах-мигрантах (во Франции, Англии, Италии и Голландии)¹⁰. За исключением одного сообщения на страницах Gazeta.ru, все остальные вновь опубликовала Lenta.ru. В целом, это истории о достаточно успешной адаптации россиян к новым условиям, сопровождающиеся фотографиями улыбающихся россиян, достопримечательностей страны-реципиента, сохраняемых элементов национальной культуры. Эти сообщения не носят однозначного посыла. С одной стороны, происходит сближение мигрантов и принимающего сообщества, когда мигранты выступают в роли внешних Своих, демонстрируется успешный опыт адаптации. С другой стороны, происходит противопоставление по линии "Свои мигранты - Чужие мигранты". Свои мигранты хорошие, умеют адаптироваться, уважительно относятся к новой стране, сохраняют свои традиции, в то время как Чужие мигранты на все это не способны.

Создавая образ мигранта как в России, так и в Европе, электронные СМИ, умышленно или неумышленно, выводят его за нормативные рамки, позиционируют его как Чужого. Мигрант-Чужой во многом отличается от Своего (внешностью, верой, обычаями и т.д.), что не способствует нормализации взаимоотношений между резидентами и мигрантами. Примеры сближения мигрантов и принимающего сообщества редки. Подобное "очужение" мигрантов может легко перевести их в разряд крайнего случая Чужого-Врага. Мигрант как Враг или как Чужой создает чувство опасности, напряжения и тревожности в принимающем сообществе. Известно, что процесс конструирования Врага способствует консолидации и мобилизации общества, но не способствует налаживанию отношений между мигрантами и принимающим сообществом, создавая предпосылки деструктивных конфликтов. Современные СМИ не просто освещают миграционные процессы, но сопровождают их, непосредственно влияя на происходящие события и их последствия. Таким образом, на СМИ как социальном институте лежит большая ответственность за формирование конструктивных взаимоотношений в сложных условиях как между членами общества, так и с представителями иных сообществ.

¹ Белл Д. Социальные рамки информационного общества // Новая технократическая волна на Западе. Москва, 1986. С. 331.

² ООН: через Средиземное море в 2015-2016 гг. в Европу прибудет 850 тыс. беженцев // Международная панорама. 2015. 8 сент. URL: <http://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/2246055>.

³ Интернет в России: динамика проникновения. Лето 2015 // Фонд "Общественное мнение" (ФОМ). 2015. 30 окт. URL: <http://fom.ru/SMI-i-internet/12369>.

⁴ Портрет российского интернет-пользователя // Деловой центр Республики Татарстан - интернет-портал TatCenter.ru. 2005. 22 июня. URL: <http://info.tatcenter.ru/article/28270>.

⁵ Россияне все меньше доверяют телевидению // Компания Synovate Comcon 2011. URL: <http://www.comcon-2.ru/default.asp?artID=2749>.

⁶ Федеральные СМИ - ноябрь 2015. Компания "Медиадиагностика" подготовила рейтинг самых цитируемых СМИ за ноябрь 2015 года // Информационно-аналитическая система "Медиадиагностика". 2015. Ноябрь. URL: http://www.mlg.ru/ratings/federal_media/3932/2015/11.

⁷ Подсолнухи в огне. Как во время предыдущей миграционной волны в Германии вспыхнул расовый бунт // Лента.ру. 2015. 1 окт. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/10/01/riotinrostock>.

⁸ В Австралии на остановках разместят постеры с историями успешных беженцев // Лента.ру. 2015. 7 дек. URL: <http://lenta.ru/news/2015/12/07/icamebyboat>.

⁹ Над Дамаском радуги нет. Сирийский гей-беженец сменил пять стран в поисках счастья // Лента.ру. 2015. 6 нояб. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/06/syria>; Беженцы из Сирии везут в Европу щенков хаски // Газета.ру. 2015. 21 сент. URL: http://www.gazeta.ru/lifestyle/news/2015/09/21/n_7616879.shtml.

¹⁰ См.: "Секс и наркотики - это для туристов". История россиянина, переехавшего из Химок в Амстердам // Лента.ру. 2015. 10 нояб. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/10/amsterdam>; "В новом доме они строят маленькую Россию". Британский социолог Анна Печурина о том, как живут русские в Англии // Лента.ру. 2015. 1 нояб. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/11/01/povolondonovo>; "Нам здесь не рады". История россиянина, переехавшего в Париж // Лента.ру. 2015. 14 дек. URL: <http://lenta.ru/articles/2015/12/14/paris>; Римма Домашняя. "Русскому нелегалу в Испании легко получить ВНЖ". Исповедь нелегалки: как без труда получить ВНЖ в Испании // Газета.ру. 2015. 25 сент. URL: http://www.gazeta.ru/lifestyle/style/2015/09/21_e_7769783.shtml.

Поступила в редакцию 25.02.2016 г.

ЭКОНОМИКА ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

- *Экономическая теория*
- *Экономика и управление народным хозяйством*

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

© 2016 Вдовенко Анатолий Анатольевич
кандидат экономических наук, доцент
Тверской государственной университет
170100, г.Тверь, ул. Желябова, д. 33
E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

В экономике России финансовый сектор играет самостоятельную роль по отношению к промышленному и с ним, по сути, никак не связан. Успех финансового сектора всецело обусловлен спекулятивными сделками и поддержкой государства. В этой связи он не может быть основой для развития промышленного и потребительского секторов в России.

Ключевые слова: финансовый рынок, национальный долг, корпоративный долг, рынок ценных бумаг.

Рынок ценных бумаг является своего рода индикатором финансового состояния на рынке, поэтому исследование можно начать с него.

Финансовый рынок в нашей стране начал формироваться сравнительно недавно. Ему всего около 25 лет. Вместе с тем рынок ценных бумаг активно развивался. Например, объем рынка ценных облигаций в 2000 г. составлял 39 млрд руб. и до 2006 г. ежегодно удваивался, к концу 2008 г. он достиг 2,5 трлн руб., а к августу 2013 г. - уже 5 трлн руб. Особенность данного рынка в том, что он высоко монополизирован: 33 % занимают ценные бумаги банков и финансовых институтов, 29 % - ценные бумаги энергетического, добывающего и металлургического секторов. При этом у российского рынка ценных бумаг много особенностей. Фондовый рынок в России не отражает структуры экономики; около 80 % акций предприятий и организаций находятся в депозитариях и избегают открытых рынков. При приватизации к руководству многими предприятиями пришли выходцы из чиновничьей среды, которые избегают открытых рынков, не проводят новых выпусков акций. Поэтому объем российского рынка ценных бумаг на порядок ниже, чем в большинстве промышленно развитых стран.

В России исчисляется индекс ММВБ, который является средней ценой акций 50 крупнейших предприятий, хотя торгуется более 150 предприятий. В основном в индекс входят предприятия энергетического сектора - нефтяные, газовые, производство и распределение электроэнергии и тепла, черной и цветной металлургии, химии и нефтехимии, финансовый сектор в виде акций крупнейших банков. Практически не представлены важные отрасли: машиностроение, легкая и пищевая промышленность; слабо представлено строительство, т.е. индекс ММВБ далек от общей структуры экономики.

Как следствие, автоматически завышается уровень доходности нашего фондового рынка, поэтому судить по его динамике об изменении конъюнктуры отечественной экономики необходимо крайне осторожно. Естественно, он не может быть регулятором доходности российских ценных бумаг¹.

Российский рынок ценных бумаг является в значительной части спекулятивным. В увеличении доходности ценных бумаг реальные производственные факторы занимают лишь 15 %, а 85 % - это рыночное увеличение их стоимости².

Важный фактор устойчивости финансовой системы - развитие кредитных отношений и их доступность. Банковский кредит, проценты по которому уже более 20 лет превышают рентабельность предприятий реального производства, стал угнетающим производственно-хозяйственную деятельность и умерщвляющим инвестиционную активность фактором. Банковская система как мощный насос откачивает из реального производства практически все оборотные средства³. Таким образом, кредитные отношения не выполняют своей главной цели - обслуживания сферы производства и, как следствие, нет развития банковского сектора в классическом его понимании. В России все происходит иначе: банковский сектор служит основой для выкачки денежных средств из промышленного капитала, а не вливания в него. То есть в нашей стране его функция прямо противоположна функциям банковских секторов развитых стран.

Во многом по указанной причине российский финансовый рынок неустойчив. Дополнительным фактором является бюджетный дефицит. Так, в 2013 г. из 83 субъектов Российской Федерации 77 имели отрицательный бюджетный баланс. При этом в 34 регионах размер дефицита превысил предельный норматив - 15 % собственных доходов бюджета⁴.

"Объем госдолга регионов на 1 января 2016 года составил 2,3 трлн рублей, объем муниципального долга - 341 млрд. рублей и увеличился по сравнению с 2015 годом на 11% и 9%, соответственно", - сообщил аудитор Счетной палаты РФ Юрий Росляк. Увеличение объема госдолга отмечается в 65 регионах. На начало 2016 г. объем госдолга превысил 100 % объема доходов бюджетов субъектов (без учета объема безвозмездных поступлений) в 14 регионах. Еще порядка 11 регионов находится в зоне риска (значение показателя больше 90 %) ⁵.

В текущем году всего 4 региона сверстали финансовые документы с запланированным профицитом. Это Вологодская, Волгоградская области, Чукотский автономный округ, Краснодарский край⁶.

Проявления кризисных моментов в финансовом секторе прямо сказываются на населении. Уровень бедности в России обновил многолетний максимум: в 2015 г. число граждан, живущих за чертой бедности, выросло до 19,2 млн чел. Это 13,4 % населения страны.

Годом ранее в России насчитывалось 16,1 млн бедных, во время кризиса 2008-2009 гг. - 19 млн и 18,4 млн чел., соответственно. Максимальный показатель последних лет был зафиксирован в 2006 г. - 21,6 млн граждан, проживающих за чертой бедности⁷. Это весьма знаковый показатель для экономики в целом. Ведь бедные граждане в кризисные моменты времени просто не способны повысить совокупный спрос. А без совокупного спроса со стороны домашних хозяйств экономика страны обречена на длительную рецессию. В крупном бизнесе ситуация также далека от идеала. Быстро ускоряется динамика внешнего корпоративного долга. Если нынешние тенденции сохранятся, то к концу 2020 г. корпоративная задолженность иностранным кредиторам приблизится к 2 трлн долл. Внешний корпоративный долг формируется небольшим числом крупнейших предприятий и банков. В середине 2013 г. около 30 % долга предприятий перед нерезидентами приходилось всего на пять заемщиков: Роснефть, Газпром, Транснефть, РЖД, Татнефть. Рост внешнего

долга связан с увеличением потенциальной долговой нагрузки на бюджет и налогоплательщиков.

Увеличивается напряженность на рынке внутреннего корпоративного долга. В 2002 г. внутренний корпоративный долг составлял 12 % ВВП. На начало августа 2013 г. задолженность по внутренним корпоративным кредитам и займам превысила 50 % ВВП. Основная масса корпоративной задолженности приходится на кредиты. Объем кредитов в 2002-2013 гг. вырос почти в 20 раз⁸.

Происходил рост государственных гарантий по корпоративным кредитам и займам в 3,5 раза - до 251,4 млрд руб. В посткризисный период объем государственных гарантий продолжал расти огромными темпами. К началу 2013 г. он достиг 906,6 млрд руб. В кризисной ситуации предприятия и банки, взявшие кредиты под гарантии государства, будут иметь трудности с погашением этих кредитов. В этом случае расходы на погашение данных кредитов будут так или иначе перекладываться на федеральный бюджет. Однако общеизвестно, что рентабельность банков России превышает в 1,5-2 раза рентабельность работы ведущих американских, европейских и японских банков. Если рентабельность активов российских банков выше 2 %, то у крупнейших мировых банков этот показатель составляет около 1 %, при этом рентабельность собственного капитала больше 22 % против 10-18 % соответственно. У российских банков более высокая процентная маржа, более высокая кредитная премия, более высокий темп роста активов и доходов⁹. Такие показатели банковского сектора не обусловлены его успешной работой с реальным сектором экономики, промышленностью или домохозяйствами. Скорее, они объясняются успешной работой с государством, которое покрывает его долги. В реальности предприятия и организации имеют значительные трудности в формировании оборотных средств.

Оборотные средства предприятий формируются из собственных и заемных источников. В промышленно развитых странах участие этих источников в хозяйственной деятельности приблизительно равное, в половинных долях. В России, несмотря на высокую инфляцию и дорогой кредит, произошло замещение недостающих собственных средств заемными. По экономике в целом и основным видам экономической деятельности после финансового кризиса 1998 г. коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами стали отрицательными (см. таблицу).

Коэффициенты обеспеченности собственными оборотными средствами, 1994-2013 гг.*

1994	1998	2000	2003	2004	2005	2007	2009	2011	2012	2013
14,2	-17,0	-7,4	-8,2	-10,6	-12,5	-10,5	-18,8	-17,8	-25,5	-30,7

* Дасковский В., Киселёв В. Взаимоотношения реального и банковского секторов экономики // Экономист. 2016. № 1. С. 17.

Показатели таблицы свидетельствуют о том, что экономика в целом нестабильна, и уже значительный промежуток времени. Проблема возникла явно не вчера.

В результате ежегодного переоформления кредита, включающего очередное его наращивание, задолженность предприятий непрерывно увеличивается, замораживая финансовые ресурсы банков. Банковская система постоянно и остро нуждается в пополнении своего капитала для поддержания объемов его оборота. О серьезности ситуации красноречиво

свидетельствует темп роста задолженности предприятий по кредитам банков и займам: 100 % - в 2000 г., 600 - в 2005 г., 753 - в 2006 г., 1114 - в 2007 г., 1832 - в 2009 г., 2025 - в 2010 г., 3193 % - в 2013 г. Эти темпы несопоставимы с весьма умеренными темпами роста прибыли и амортизации - источников погашения и обслуживания кредитов. Усугубляет ситуацию то, что в нашей экономике 27-30 % убыточных предприятий и еще столько же низкорентабельных - всего около 60 %. Состав этой группы, образующей основу потенциальных банкротов, пополняют и более рентабельные предприятия. По официальной статистике, объем "плохих" кредитов на начало кризисного марта 2009 г. был 3,3 %, а в благополучном еще 2007 г. - 100 %. Ответ таится в откровении Г. Грефа: "Отчасти относительно низкие размеры просроченной задолженности в России объясняются тем, что проблемная задолженность в ней определяется по российским стандартам учета и в объеме просроченной задолженности включается только сумма просрочки, тогда как согласно международным стандартам - вся сумма кредита. Очевидно, что сегодня в российском банковском секторе имеется значительная скрытая просрочка"¹⁰.

Следует обратить внимание на быстрый рост всего совокупного национального долга. Уже к концу 2021 г. Россия будет иметь совокупный государственный, корпоративный и частный долг в размере более 200 % ВВП¹¹.

В России финансовый сектор нельзя назвать стабильным. Стабильность проявляет себя как сугубо временное явление. В экономике возрастают негативные, дестабилизирующие моменты. Резко возрастает неплатежеспособность регионов, растут долги разных уровней. Возможности для привлечения иностранных финансовых ресурсов, инвестиций сокращены. Долгосрочные заемные средства привлечь в настоящий момент крайне сложно. Цены на нефть не соответствуют оптимистичным ожиданиям. Цены ниже 100 долл. за баррель явно некомфортны для экономики России, наполняемость бюджета и фондов зависит во многом от этого фактора. На общую систему финансовой устойчивости влияют, помимо многих причин, размер золотовалютных резервов государства, а также фондов национального благосостояния и резервного фонда. В условиях финансовой нестабильности и трудностей в получении иностранных кредитов основная нагрузка будет возложена именно на эти источники финансовых средств. Однако эти резервы быстро сокращаются, а "расходы" различных уровней в финансовой системе страны быстро растут. "Крепкий рубль" в данном случае вовсе не говорит об устойчивости системы как таковой. В подобной ситуации у финансовых спекулянтов появляются новые возможности для сомнительного рода операций. Фактически наблюдается тенденция перекалывания частной финансовой ответственности на бюджет, когда частные компании под самыми различными предлогами просят помощи из государственного бюджета, совершая при этом частные сделки и извлекая частную прибыль. Таким образом, говорить о прочной финансовой основе экономики России не приходится. Государство пытается исправить ситуацию в целом в экономике страны путем создания и финансирования инфраструктурных проектов¹².

Однако сами по себе инфраструктурные проекты не позволяют развиваться экономике, поскольку вызывают диспропорции в ее структуре (развиваем одну отрасль или направление и не развиваем другую). Нет полноценного системного развития всего механизма в целом. Поэтому инфраструктурные проекты, целевые программы малоэффективны. От них в конечном итоге придется отказываться. К тому же их истинная

эффективность на практике гораздо ниже ожидаемой. Ручное управление здесь не поможет. Необходима более всеобъемлющая программа в рамках всей экономики. Это и есть, по сути, построение конкурентного рынка. Государство лишь должно устранять системные (институциональные) перекосы, а не пытаться создать плановую (ручную) систему в среде рынка. Одновременно эти системы развиваться не могут, поскольку противоречат друг другу. Проблема заключается не только в нехватке средств в стране, но и в их нерациональном распределении.

В настоящее время присутствует лишь *мнимая* финансовая безопасность. Достигнуть полной финансовой безопасности в ближайшей перспективе не представляется возможным. Слишком велика зависимость от других государств, и финансовый сектор слишком слаб. Самым динамичным из всех секторов является финансовый сектор, и он приспосабливается к новым рыночным условиям наиболее быстро, однако, как мы отмечали выше, он развит весьма слабо. Если говорить о формировании финансового капитала как такового, то, как известно, его формирование происходит на основе высвобождения, перенакопления промышленного капитала. Иными словами, перенакопление промышленного капитала приводит к формированию финансового. Однако в России наблюдается обратная картина. Роль промышленного капитала довольно мала, а финансового - значительна. Вследствие этого финансовый капитал не имеет под собой прочной основы и представлен прежде всего в спекулятивной форме. В нашей стране отсутствует прочная связь между промышленным и финансовым капиталом. Во многом по этой причине наблюдаются резкие скачки на финансовом рынке. Он играет самостоятельную роль, слабо связанную с промышленностью, с реальным сектором экономики. Поэтому финансовый сектор не может поддержать развитие промышленного сектора и экономики в целом.

¹ Завьялов Ф. Положения нобелевских лауреатов по экономике за 2013 г. в аспекте фондового рынка // Экономист. 2015. № 2. С. 74.

² Там же. С. 76.

³ Дасковский В., Киселёв В. Взаимоотношения реального и банковского секторов экономики // Экономист. 2016. № 1. С. 21.

⁴ Ильин В. Бюджетный кризис регионов как отражение неэффективности отжившей модели экономики // Экономист. 2014. № 12. С. 12-13.

⁵ Счетная палата: бюджетные кредиты регионам не оказали должного влияния на стабилизацию ситуации. URL: bujet.ru/article/291591.php.

⁶ Подавляющее большинство субъектов РФ предусмотрели дефицит в своих бюджетах на 2016 год. URL: <http://bujet.ru/article/291627.php>.

⁷ Трегубова Е. Перешли за черту. Число бедных в России растет рекордными темпами. URL: http://www.aif.ru/money/economy/pereshli_za_chertu_chislo_bednyh_v_rossii_rastet_rekordnymi_tempami.

⁸ Шабалин А. Динамика и структура совокупного национального долга // Экономист. 2014. № 2. С. 48, 49.

⁹ Дасковский В., Киселёв В. Указ. соч. С. 25.

¹⁰ Там же. С. 21-23.

¹¹ Шабалин А. Указ. соч. С. 50.

¹² Вдовенко А.А. Экономическая безопасность России // Проблемы выживания и развития экономики России : кол. моногр. / под ред. проф. В.А. Петрищева. Тверь, 2015. С. 31.

Поступила в редакцию 28.02.2016 г.

ТРАНСФОРМАЦИЯ ИНСТИТУТА ГОСУДАРСТВА В МЕХАНИЗМЕ УПРАВЛЕНИЯ КОРПОРАТИВНОЙ СОБСТВЕННОСТЬЮ

© 2016 Рязанова Олеся Евгеньевна

доктор экономических наук, профессор

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

117997, г. Москва, Стремянный пер., д. 36

E-mail: politec.reu@gmail.com

Статья посвящена трансформации и реализации корпоративной собственности в России, влиянию политической власти на эти отношения, проблеме эффективно-го государственного регулирования негосударственного сектора экономики и перспективам оптимального сочетания интересов государства и интересов корпоративного бизнеса.

Ключевые слова: институт собственности, корпорация, государственное регулирование, кодекс корпоративного управления.

Современному обществу в России присуща определенная сложность и проблематичность. Во-первых, оно находится сейчас в пространстве обезличенных отношений с потенциально бесконечным количеством лиц. Во-вторых, выросла степень и сложность жестких и мягких институтов, регулирующих эти обезличенные отношения. Правила игры на рынке зависят от политических процессов и наоборот. В России ключевую роль во всех сферах, от экономики до искусства, играет политическая власть. Это позволяет подчинить разные стороны взаимодействия воле одной из них. Нет сомнений в том, что как институциональный новатор государство создает жесткие политические и экономические институты, которые в разной степени могут влиять на хозяйственные процессы. Экспансия политической власти позволяет упростить обезличенные отношения. Власть может быть реализована при помощи силы, манипуляций, убеждений, угроз, легитимации. Легитимация требует, чтобы поведение обладателя власти соответствовало зафиксированным в законе жестким и мягким нормам. Легитимная власть предполагает выражение людьми согласия на подчинение.

Важным моментом при исследовании хозяйства и хозяйственного порядка в различных экономических координатах является проблема роли государства при формировании институциональной структуры экономики. Формирование эффективного хозяйственного порядка с соответствующей институциональной средой выступает целью хозяйственных реформ. Господство, достигнутое в результате сочетания интересов на рынке, имеет ряд преимуществ. Оно не принимает явных, видимых форм: все можно списать на невидимую руку рынка. Такое господство имеет достаточно мягкие формы: все игроки действуют в своих интересах; всем известны условия входа и выхода с рынка; к тем, кто соглашается на подчиненное положение на рынке, не нужно предъявлять крайние жесткие меры. Тенденция к замещению рыночных методов реализации власти силовыми становится во внутрироссийской действительности все более открытой. Возникают вопросы: какие условия и инструменты способствуют формированию, отбору и функционированию эффективных хозяйственно-экономических институтов, в какой степени

переход к рынку является управляемым, сознательно регулируемым процессом без силового вмешательства и в какой - спонтанным, самопроизвольным; какова должна быть мера государственного вмешательства, какие задачи и функции государство должно взять на себя, а какие уступить предпринимателям?

В литературе на этот счет высказываются различные суждения и разногласия. Суть разногласий заключается в следующем: должно ли государство своей политикой поощрять самостоятельность корпоративных структур и, опираясь на инициативу "снизу", добиваться достижения поставленных целей, или заставить новых экономических субъектов неукоснительно следовать в фарватере проводимой политики?

Рассмотрим проблему эффективного государственного регулирования негосударственного сектора экономики, которая обусловлена тремя главными причинами. Во-первых, задачами формирования самой модели современной смешанной экономики, сочетающей механизмы рыночной саморегуляции с разнообразными методами государственного воздействия на развитие хозяйственных процессов. Во-вторых, необходимостью осуществления комплекса неотложных мер по преодолению последствий системного кризиса и создания предпосылок для перехода к стадии устойчивого экономического роста. В-третьих, невысокой предпринимательской активностью участников рынка, проявляющих осторожность в осуществлении крупных инновационных проектов. Многолетняя практика командно-административного управления и опыт последнего десятилетия указывают на необходимость определения пределов, принципов и оптимальных способов государственного вмешательства в деятельность предпринимательских структур. В последние годы и представителями деловых кругов, и главами администраций регионов часто высказывалось возмущение чрезмерным вмешательством государства в хозяйственную деятельность, тем, что государство, декларируя поддержку предпринимательства, на деле продолжает проводить фискальную экономическую политику. Парадокс заключается в том, что в нынешних условиях чрезмерное вмешательство государственных органов уживается с неспособностью обеспечить управляемость многих важных процессов. "Государство, - как справедливо отмечает О.Т. Богомолов, - не выполняет должным образом многие из тех функций, без которых немислимы цивилизованный рынок и экономический подъем. Среди них можно назвать создание конкурентной среды, защиту прав собственности, разработку и обеспечение соблюдения законов, проведение эффективной политики доходов и социального обеспечения, эффективных денежной и платежной систем, структурной политики, защиту отечественного рынка и поддержку предпринимательства. Вместо этого государственная власть превратилась в инструмент дележа между "своими", лояльными к власти представителями чиновного и делового мира, бывшей "общенародной" собственности, бюджетных и кредитных ресурсов, выколачивания налогов, наделяния привилегиями. В этих областях государственное вмешательство перешло разумные пределы"¹. В полной мере сделанный вывод справедлив в отношении государственного регулирования деятельности акционерных обществ, возникших в результате масштабной приватизации государственных и муниципальных предприятий.

На ранней стадии неоиндустриального периода возможности корпоративной собственности были реализованы весьма односторонне: кон-

центрация крупных пакетов голосующих акций использовалась для передела собственности и усиления контроля над финансовыми потоками. Предпринимательские же возможности корпоративных объединений оказались практически не востребованными. Недостаточная последовательность и настойчивость в проведении курса реформ, традиционный российский менталитет в немалой степени способствовали и продолжают способствовать сращиванию бизнеса с криминальными группировками и коррумпированными структурами власти различных уровней. Вследствие этого процесс рыночной трансформации экономики оказался столь длительным и болезненным. Очевидно, что прорыв к стадии устойчивого экономического роста возможен в случае переориентации экономической политики государства на решение задач стимулирования предпринимательской активности организаций всех форм собственности, и в первую очередь корпораций. Слабо регулируемый рынок, обслуживающий интересы теневого капитала, не может обеспечить достижение объективно необходимых долгосрочных целей, решение важных социальных задач. Низкая предпринимательская мотивация и психология временщиков порождают вседозволенность, алчность и стремление к наживе любой ценой, нередко в ущерб общественным интересам. Частные производители нередко ищут источники дополнительных доходов за пределами нормальной конкуренции, манипулируя ценами, фальсифицируя качество товаров, уклоняясь от уплаты налогов. Остановить эти негативные тенденции сугубо карательными мерами не представляется возможным. Следуя стратегии рыночного реформирования экономики, государство, наряду с совершенствованием законодательства и укреплением судебной системы, должно создавать условия для реализации предпринимательского потенциала. Предпринимательский потенциал корпоративной собственности складывается как комплекс реальных возможностей, конкурентных преимуществ, средств и источников развития корпораций, объединяющих индивидуальные капиталы в целях их эффективного применения и распределения полученной прибыли между различными категориями акционеров посредством институтов акционерной демократии. Формирование и реализация этого потенциала предполагают осуществление системы согласованных организационно-экономических преобразований, проводимых государством совместно с предпринимательскими структурами. Комплекс указанных мер можно условно разделить на следующие блоки:

- совершенствование предпринимательского законодательства как правовой основы выстраивания партнерских взаимоотношений между корпорациями, а также между корпорациями и государством;
- разработка и реализация программы государственной поддержки корпоративного бизнеса в целях адаптации приватизированных предприятий к рыночным условиям, мобилизации имеющихся ресурсов для преодоления кризисного состояния экономики, формирование в корпорациях антикризисных команд менеджеров;
- преодоление административной зависимости организаций от административных монополий (отраслевых министерств, главков, трестов и т.п.) и утверждение акционерной демократии как формы самоорганизации и самоуправления компаний;
- создание рыночной инфраструктуры, ориентированной на обслуживание независимых экономических субъектов и рационализацию ими своих хозяйственных связей;

- рациональное сочетание преимуществ и возможностей "инсайдерской" и "аутсайдерской" моделей мобилизации средств для финансирования инвестиционных проектов и программ;
- выработка оптимальной модели распределения прав и ответственности между менеджерами, крупными инвесторами и акционерами - работниками корпорации.

Есть основания полагать, что в корпоративном секторе элементы предпринимательской активности начнут оформляться в дееспособную систему, если новации, инициированные государством на макроуровне, будут своевременно подхватываться и дополняться адекватными действиями менеджмента на микроуровне. От скоординированности действий по реформированию хозяйственной системы и изменению механизмов внутрифирменного управления зависит степень реализации новых экономических возможностей конкретной корпорации.

Новейшая история России пестрит примерами нецивилизованного ведения корпоративной борьбы, в которой техноструктуре постоянно приходится лавировать, чтобы сохранить дружеские отношения со всеми группами акционеров. Цивилизованное разрешение конфликтных ситуаций предполагает создание в корпорациях своеобразной системы, которая бы исключала возможность принятия односторонних решений, расшатывающих основы совместного предпринимательства. По сути, речь идет о наполнении акционерной демократии реальным содержанием, укреплении ее базовых принципов и механизмов. Однако консолидирующие усилия менеджмента нуждаются в действенной поддержке со стороны государственных органов. Представляется, что в лице государства корпоративная техноструктура могла бы найти мощного союзника, заинтересованного в поддержании баланса интересов различных социальных сил. Главным условием проведения согласованной политики в корпоративном секторе экономики в настоящее время, на наш взгляд, могло бы быть кардинальное реформирование сложившегося бюрократического порядка управления пакетами акций, закрепленных в собственности государства.

Учеными и практиками предлагаются разные варианты решения этой проблемы. Мы считаем бесперспективным само сохранение государственного пакета акций в уставных капиталах приватизированных предприятий, как не обладающего потенциалом эффективной собственности и хозяйствования. Результаты обследования деятельности предприятий ВПК в последние годы на основе показателей, характеризующих устойчивость экономического положения предприятий, их деловую активность, платежеспособность и т.д., приводят к выводу, что лучшие результаты имеют акционерные общества, приватизированные без ограничений, далее идут общества с государственным участием и, наконец, замыкающей является группа государственных предприятий².

Сторонники полного раскрепления государственных пакетов акций и переуступки их в частные руки в качестве аргумента ссылаются на низкую отдачу государственной собственности и низкий уровень реинвестирования доходов по ценным бумагам, находящимся в распоряжении госорганов, на финансирование технического перевооружения, реконструкции и расширения производственной базы корпорации³.

Существуют и диаметрально противоположные оценки, доказывающие целесообразность сохранения крупных госпакетов акций в уставном капита-

ле корпораций. При этом подчеркивается, что участие государства в капитале и органах управления крупнейших предприятий может стать гарантом притока иностранных инвестиций, решения проблем управляемости, защиты и суверенитета национальной экономики. Например, по данным Spencer Stuart, в 2015 г. в Германии доля независимых директоров составляла 60 %, в Великобритании - 60,5 %. Кодекс корпоративного управления в России, принятый в 2014 г., устанавливает, чтобы доля независимых директоров составляла не менее 33 %. В России, по данным Deloitte, не более 41 % компаний из 120 соответствуют этому требованию⁴. Кодекс корпоративного управления содержит жесткие критерии независимости директоров. Институт внешних директоров остается новшеством для России.

Наконец, предлагается компромиссная позиция, согласно которой причина низкой эффективности отечественных компаний заключена не в отсутствии государственной доли в уставном капитале корпораций, а в отсутствии механизма эффективного управления госпакетами акций в соответствии с принципами рыночного хозяйствования. В частности, Д.Ю. Николгорский отмечает, что "эффективность корпорации фактически зависит от деятельности ее администрации, а не от состава собственников. В этом плане частные и государственные компании практически одинаковы. Отличие лишь в том, кто осуществляет подбор и назначение руководителя, кто и как контролирует деятельность администрации компании"⁵.

В России, как известно, формирование института стратегического собственника не завершено ввиду сохраняющихся повышенных политических и финансовых рисков. Консервация сложившейся системы государственного представительства в органах управления российских корпораций неприемлема ввиду ее неэффективности. Экономическая практика постприватизационного периода иллюстрирует убедительные доказательства фактического отсутствия действенного управления пакетами акций представителями государства в советах директоров корпораций. В российских корпорациях структура собственности очень консервативна. По данным Deloitte, средний размер крупного пакета акций составляет 57,6 %, а советы директоров занимают в большей степени не стратегией развития, а мониторингом стратегии, которая была принята раньше⁶.

Истоки низкой управляемости госпакетов и акционерных компаний лежат и в противоречии интересов различных ветвей государственной власти. С началом акционирования право осуществлять экономический контроль оспаривали государственные комитеты по управлению имуществом, отраслевые министерства и ведомства, местные органы власти. Постепенно все основные полномочия сосредоточились в руках комитетов по управлению имуществом, что в решающей степени предопределило сугубо имущественный подход к реализации права государственной собственности. Между тем получение права собственности не самоцель, а лишь условие реализации интересов государства как предпринимателя. Представители государства в советах директоров призваны обеспечить единство управления имущественным комплексом корпорации, контроля за бизнесом, организованным на его основе, и, наконец, обоснованность распределения доходов на вложенный капитал. Все три компонента воплощаются в экономической власти собственника, являются ее обязательными признаками. Не случайно в начале масштабной приватизации госпакеты рассматривались как потенциальные объекты наиболее выгодных рыночных сделок и инструменты получения

дополнительных бюджетных поступлений, а не как воплощение сугубо имущественных отношений.

Разрывом имущественного и экономического подходов к реализации госсобственности в капитале приватизированных предприятий можно объяснить и крайнюю заформализованность института госпредставительства. "Более 90 % всех представителей государства в акционерных обществах, - отмечает А. Дагаев, - это сотрудники министерств и ведомств. Некоторые из них защищали его интересы сразу на нескольких предприятиях. Количество нередко переходило в "качество" и отражалось на результатах работы"⁷. Представляется, что за результативность коммерческого использования государственного капитала корпорацией должен нести ответственность не аппаратный чиновник, часто ограничивающийся представлением в вышестоящие инстанции запросов, отчетов, справок и т.п., а компетентный и энергичный профессионал-менеджер, умеющий использовать рыночные возможности корпорации в интересах развития бизнеса и пополнения доходной части госбюджета. Государственное регулирование деятельности корпораций должно быть направлено на поддержание конкурентно-рыночной среды, стимулирование инноваций и поддержание макроэкономического равновесия.

Реализация предпринимательского потенциала корпорации, на наш взгляд, связана с развитием института доверительного управления, при котором доверенному управляющему предоставляется свобода текущей хозяйственной деятельности, но не право распоряжения государственным имуществом и акциями⁸. Передача прав управления пакетами акций в руки квалифицированного менеджера могла бы способствовать развитию партнерских отношений между всеми субъектами акционерного капитала и вместе с тем обязывала бы доверенного управляющего согласовывать с государством (в лице уполномоченных органов) свои решения по всем стратегически важным вопросам.

Уполномоченный менеджер в силу заключенного договора несет ответственность собственным имуществом за надлежащее исполнение принятых обязательств. Тем самым он стоит перед необходимостью не только охранять имущественную неприкосновенность госсобственности, но в не меньшей степени и проявлять заботу о ее эффективном использовании. Государственное регулирование посредством института доверительного управления госпакетами акций органично встраивается в механизм корпоративного управления и развивает его в нужном обществе и государству направлении. Важнейшим его преимуществом является высокая личная мотивация управляющих, работающих на контрактных условиях и материально заинтересованных (как и технотруктура) в выведении предприятий из депрессивного состояния.

В целом, назревшая трансформация института представителей государства в корпоративной собственности в систему доверительного управления госпакетами акций открывает перспективы оптимального сочетания интересов государства и интересов корпоративного бизнеса. Представитель государства может в полной мере выполнять возложенные на него обязанности, если получит возможность проявлять предпринимательскую инициативу и творчество в проведении научно-технической, инновационной, финансовой, кадровой и информационной политики.

Борьба за контроль над бизнесом развивается как цепочка перманентных корпоративных конфликтов, в которых сталкиваются интересы различ-

ных экономических субъектов (администрации корпорации, рядовых работников-акционеров, внешних инвесторов, олигархических групп, федеральных, региональных и местных властей и т.д.). В постприватизационный период развития российской экономики сложились новые механизмы перераспределения прав собственности⁹. К ним относятся:

- приобретение акций на вторичном (биржевом и внебиржевом) рынке с целью получения контроля над перспективными предприятиями либо последующей переуступки контрольного пакета акций "дружественным" внешним и псевдовнешним акционерам;

- лоббирование сделок с пакетами акций, закрепленных в собственности государства и находящихся в управлении федеральных и региональных органов власти (учредительская деятельность, доверительное управление, остаточная приватизация и др.);

- принудительное либо добровольное включение предприятий и банков в холдинговые компании, финансово-промышленные группы, межрегиональные ассоциации и иные хозяйственные объединения;

- последующие выпуски ценных бумаг, эмитируемые корпорациями с созданием новых, в том числе зависимых и дочерних предприятий с оплатой уставных капиталов ценными бумагами, ликвидным имуществом, недвижимостью либо правами аренды;

- использование различных схем реформирования предприятий (реструктуризация, реорганизация, крупные сделки с акциями и имуществом в пользу крупного инвестора, введение института внешнего управления и др.);

- осуществление фиктивных банкротств с последующей скупкой продаваемых активов корпорации по демпинговым ценам;

- привлечение местных властей с целью организации жесткого административного "прессинга" деятельности "чужих" посредников и фирм, приобретающих акции работников.

Перечисленные способы и инструменты постприватизационного этапа перераспределения прав собственности имеют единую генетическую основу с методами формирования корпоративного капитала в годы масштабной приватизации. Приходится констатировать, что слабость государственной власти и традиционный российский менталитет в незначительной степени способствовали и продолжают способствовать сращиванию бизнеса с криминальными группировками. Вследствие этого процесс рыночной трансформации российской экономики оказался столь длительным и болезненным.

В период спонтанной (1987-1991), а затем и в период ускоренной массовой приватизации (1992-1994) корпоративной элитой и агрессивными финансовыми структурами использовались разнообразные приемы, ущемляющие интересы трудовых коллективов и населения. Среди них можно назвать: навязывание коллективу неоптимальной модели приватизации предприятия; манипулирование коэффициентами при определении доли акций, приобретаемых работниками предприятия; покупка неименных ваучеров на "уличном" рынке с целью концентрации и перепродажи их крупных пакетов; распространение среди населения заведомо неликвидных акций чековых инвестиционных фондов и компаний; нарушение установленных законодательством правил при проведении инвестиционных конкурсов и аукционов; утечка конфиденциальной информации от регистраторов; принудительная скупка акций у мелких акционеров по заниженным ценам; несоблюдение требований "прозрач-

ности" эмитентами и профессиональными участниками фондового рынка; разнообразные процедурные нарушения при организации и проведении собраний акционеров, формировании корпоративных органов управления и т.д.

Техноструктура значительного числа приватизированных предприятий, захваченная обстановкой ожесточенной борьбы, часто переходящей правовые и моральные границы, в первые годы постприватизационного развития (1993-1997) во многом недооценила значения оптимального распределения прав собственности и преимущественно прилагала усилия для всемерного укрепления своего положения и влияния в корпорации. Формирование корпоративного сегмента отечественной экономики происходило в условиях рыхлого приватизационного и корпоративного законодательства, стремительного имущественного расслоения населения, основная часть которого с трудом понимала суть происходящих событий. К многолетним проблемам прошлого добавились новые, требовавшие быстрых и нестандартных решений. В борьбе за контроль над собственностью и бизнесом сталкивались различные интересы, возникали трудноразрешимые конфликтные ситуации.

Как справедливо отметил А. Радыгин, "базовым конфликтом в течение всех этих лет применительно к большинству АО был конфликт между старыми менеджерами, ожесточенно отстаивающими свои позиции, и потенциальными "захватчиками" контроля. Причины для каждого из них могли быть разные: финансовые потоки и получение прибыли; ведение счетов; экспортная ориентация; земельный участок; использование недвижимости корпорации; интерес к данному сегменту рынка или отраслевой специализации; стремление уничтожить конкурента и др."¹⁰

Прежняя административная элита не желала уступать свои позиции на предприятии, которое в результате приватизации преобразовалось в АО; новые собственники, раньше других освоившие специфику акционерного законодательства, включились в ожесточенную борьбу за легализацию своей экономической и политической власти. В жертву этой борьбе были принесены интересы рядовых работников приватизированных предприятий, бюджетников, пенсионеров, малообеспеченных, военнослужащих и т.д. В этом кроется первопричина массового разочарования граждан России в курсе рыночных реформ.

Программа приватизации госсобственности не решила многих возлагавшихся на нее задач ввиду того, что не была дополнена комплексом мер по изменению структуры экономики и стимулированию ее эффективного развития, проведению налоговой, бюджетной, земельной, пенсионной, жилищно-коммунальной и военной реформ. Федеральные и региональные власти, не располагая необходимыми ресурсами, оказались не в состоянии поддержать достигнутый уровень жизни населения страны. Задачи выживания в условиях затянувшегося спада производства вновь образовавшимся корпорациям пришлось решать самостоятельно, полагаясь, главным образом, на собственные возможности, ресурсы и опыт.

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что условия неоиндустриального развития российской экономики обуславливают специфические формы и методы управления корпоративным бизнесом. На уровне корпорации для эффективной реализации преимуществ корпоративной собственности требуется достижение общественного согласия на основе формирования относительно "прозрачной" системы корпоративного контроля и демо-

кратического управления предприятием. Разработка данной системы корпоративного контроля и управления находится в области профессиональных задач и интересов техноструктуры.

Эффективная реализация корпоративной собственности в условиях неиндустриального этапа развития российской экономики предполагает переориентацию менеджмента на решение ряда новых масштабных задач:

- достижение оптимального распределения объема прав и ответственности между всеми участниками корпоративной конфигурации;
- налаживание конструктивного взаимодействия основных социальных сил в целях приращения экономического потенциала и реализации конкурентных преимуществ корпоративного предприятия;
- совершенствование организационной и управленческой структуры в целях максимальной адаптации фирмы к изменяющейся внешней среде;
- развитие корпоративного бизнеса с ориентацией на оптимальное сочетание краткосрочных (текущих) и долгосрочных (стратегических) целей;
- разрешение корпоративных конфликтов через институты акционерной демократии при взаимном уважении прав и законных интересов различных категорий акционеров, менеджеров и работников предприятия.

В постприватизационный период техноструктура отечественных корпораций активно осваивает новые функции организации и ведения бизнеса. Если в конце XIX - начале XX в. набор предпринимательских функций оставался достаточно ограниченным (исследователями выделялись три основные функции: ресурсная, организаторская и творческая), то в настоящее время в связи с мощным развитием управленческих технологий их "палитра" выглядит значительно богаче. Эффективное развитие корпоративного бизнеса должно складываться как результат профессиональной деятельности менеджеров, сориентированной на выполнение следующих функций:

- стратегической - выдвижение руководством корпорации долгосрочных целей развития и определение основных путей служат исходной базой формулирования и решения всех остальных хозяйственно-производственных задач;
- маркетинговой - организация специальной службы, которой вменяется проведение маркетинговых исследований с целью определения производимого продукта, потенциальных покупателей, возможного объема продаж и пр., а также разработка совместно с другими службами и подразделениями среднесрочного бизнес-плана корпорации;
- организаторской - связана с организацией производственно-технологического процесса: установление связей с хозяйственными партнерами, мобилизация финансовых ресурсов, приобретение и монтаж технологического оборудования, изготовление опытного образца, запуск и отладка серийного производства, согласование взаимодействия основных и вспомогательных подразделений корпорации и т.д.;
- сбытовой - обуславливает создание разветвленной сети сбыта производимой продукции и освоение товарных рынков;
- учетной - организация системы бухгалтерского учета и отчетности в соответствии с установленными стандартами, привлечение опытных аудиторов, проведение эффективной учетной политики, оптимизация налогообложения, четкое осуществление банковских расчетов;
- информационной - доведение коммерческой и иной информации до потенциальных покупателей: организация рекламных кампаний, сбор и обработка информации о ее результатах, выработка предложе-

ний по оптимизации системы послепроизводственного обслуживания клиентуры;

- финансовой - реализуется посредством финансового планирования: распределение прибыли на текущие нужды и цели долговременного развития, оптимизация финансовых потоков в целях повышения эффективности производства, сокращения потерь и т.д.;

- кадровой - управление персоналом корпорации: складывается из отбора и расстановки кадров, стимулирования эффективной работы, развития инициативы и заинтересованности работников, переподготовки кадров и повышении профессионального мастерства, формирования в трудовом коллективе благоприятного социально-психологического климата, культивирования "заводского патриотизма" и корпоративной солидарности;

- управленческой - обязывает изыскивать пути повышения конкурентоспособности корпорации (совершенствование организационной структуры, форм и методов управления, освоение современных управленческих технологий, повышение общей управленческой культуры);

- правовой - обеспечение надежной правовой защиты интересов корпорации: мониторинг законодательства, совершенствование внутренних документов АО, эффективная работа в арбитражном суде, предоставление руководителям консультаций по правовым вопросам, подготовка проектов хозяйственных договоров и их юридическая экспертиза;

- функция безопасности - реализуется через организацию службы собственной безопасности: проверка кадров, контроль за правильностью хранения и использования документации, за целевым использованием служебной информации, защита от рэкета;

- общественно-политической - нацелена на развитие public relations, популяризацию и укрепление имиджа корпорации, ее авторитета и деловой репутации, обеспечение эффективной информационной и политической поддержки бизнеса.

¹ Богомолов О.Т. Реформы в зеркале международных отношений. Москва, 2004. С. 47.

² Саргина Л.В. ВПК и развитие российской экономики // Новая наука: Теоретический и практический взгляд. 2016. № 1-2 (63).

³ Концептуальные аспекты экономической науки и прикладного инвестирования : монография / Т.П. Максимова [и др.]; под ред. О.Е. Рязановой. Москва, 2015.

⁴ Петрова Ю., Подцероб М., Романова С. Тройка за управление // Ведомости. 2016. 6 апр.

⁵ Никологородский Д.Ю. Усиление государственного вмешательства в экономику России: необходимо ли оно? // Экономика и организация промышленного производства. 1997. № 9.

⁶ Петрова Ю., Подцероб М., Романова С. Указ. соч.

⁷ Дагаев А. Деятельность приватизированных предприятий // Экономист. 2004. № 11.

⁸ Краснов В.Н. Институциональный подход к рынку и экономическое развитие // Научное обозрение. Серия 1, Экономика и право. 2011. № 4.

⁹ Рязанова О.Е. Трансформация института собственности в условиях глобализации экономики: монография. Москва, 2008.

¹⁰ Радыгин А. Перераспределение прав собственности в постприватизационной России // Вопросы экономики. 2005. № 6.

Поступила в редакцию 06.12.2015 г.

ЦЕНА ПРОИЗВОДСТВА: ГРАНИЦА ДЕЙСТВИТЕЛЬНОЙ И ФИКТИВНОЙ ЭКОНОМИКИ

© 2016 Мещеров Анатолий Владимирович
доктор экономических наук, профессор,
главный редактор журнала “Экономические науки”
125252, г. Москва, Чапаевский пер., д. 3, оф. 775
E-mail: x12345@bk.ru

Статья посвящена обоснованию роли цены производства в рамках рынка несовершенной конкуренции. Будучи продуктом свободной внутри- и межотраслевой конкуренции, цена производства играет существенную роль в определении фиктивной стоимости и капитала. Дано обоснование процентной ставки по кредиту в качестве функционального аналога средней нормы прибыли при построении цены производства, показана особенность возникновения финансовой ренты на рынке ценных бумаг с учетом образования положительной и отрицательной фиктивной стоимости.

Ключевые слова: цена производства, норма средней прибыли, коэффициент капитализации, действительная стоимость и капитал, трансформационные и транзакционные издержки и капитал, положительная и отрицательная фиктивная стоимость.

В системе категорий политической экономии особую роль играет цена производства. Первые высказывания относительно этой категории встречаются в работах А. Смита и Д. Рикардо. Преимущество К. Маркса в исследовании цены производства в том, что он не только объясняет, как на основе процесса межотраслевой конкуренции происходит формирование нормы средней прибыли и цены производства, но и показывает ее роль в механизме действия закона стоимости. Такой подход К. Маркса позитивно оценил М. Блауг¹. При этом М. Блауг подверг критике положение К. Маркса о том, что основой построения цены производства является принцип равной нормы прибавочной стоимости в разных отраслях².

Положение о равной норме прибавочной стоимости в разных отраслях К. Маркс взял у А. Смита. "Совокупность выгод и невыгод различных применений труда и капитала в одной и той же местности, - писал А. Смит, - должна быть совершенно одинаковой или постоянно иметь тенденцию к равенству... В действительности денежная заработная плата и прибыль повсюду в Европе чрезвычайно различны для различных видов применения труда и капитала"³. Здесь нужно отметить, что данное положение К. Маркс применяет к анализу рынка совершенной конкуренции, это, во-первых. Во-вторых, в то время общеевропейский рынок труда отсутствовал, единого валютного пространства не было. Поэтому положение А. Смита необходимо воспринимать с учетом всех отмеченных особенностей. Если же абстрагироваться от образования ренты и рассматривать рынок труда только в рамках одной страны, то межотраслевые различия в норме прибавочной стоимости будут минимальны.

Определять цену производства на основе простой статистической модели средней прибыли, как указывал К. Маркс, нельзя. "Сама средняя прибыль, - писал он, - есть продукт образования процесса общественной жизни, протекающего при вполне определенных исторических производ-

ственных отношениях, продукт, предполагающий... очень сложные посредствующие звенья. Для того, чтобы вообще можно было говорить об избытке над средней прибылью, необходимо, чтобы сама эта средняя прибыль появилась в качестве масштаба и - как это имеет место при капиталистическом способе производства - в качестве регулятора производства вообще⁴. Цена производства не только выступает результатом внутриотраслевой и межотраслевой конкуренции капиталов, но и ограничивает сегмент рынка совершенной конкуренции от монопольного сегмента в рамках общей модели рынка несовершенной конкуренции. В этом аспекте его идея о том, что норма средней прибыли должна сама быть регулятором всего производства, включая движение действительно и фиктивного капитала, является наиболее важной. Такой регулятор не может быть спрятан в абстракции стоимости или статистических манипуляций. Регулятор должен быть очевидным, повседневно функционирующим явлением. Поэтому процесс определения нормы средней прибыли в качестве такого регулятора значительно сложнее и предполагает учет ряда моментов. Статистическая средняя прибыль в условиях рынка несовершенной конкуренции включает в себя ренту как фиктивную стоимость. В то же время учет ренты предполагает наличие цены производства и, соответственно, средней нормы прибыли, которая бы рассчитывалась и без влияния рентного фактора. Можно было бы норму средней прибыли рассчитать на базе совокупного капитала, который бы включал показатель фиктивного капитала, но в мировой экономике последняя категория практически не учитывается. В результате определение средней нормы прибыли, цены производства, ренты и фиктивного капитала становится труднейшей проблемой практического анализа.

В сущности, мы пытаемся определить показатель средней эффективности капитала в рамках модели рынка совершенной конкуренции. Задача сводится к поиску категорий, которые бы тесно были связаны с образованием нормы средней прибыли и имели конкретные институциональные формы. Такой категорией можно считать действительный капитал, представленный в производительной и товарной формах. Современная статистика во многих странах мира позволяет на основе современной отчетности показать основные параметры действительного капитала с учетом различий авансированного и примененного капитала. Общий размер действительного капитала дает представление о масштабе рынка совершенной конкуренции в рамках общей модели рынка несовершенной конкуренции, но не более того. Определить совокупный капитал как сумму действительного и фиктивного капитала, таким образом, не представляется возможным. Необходим реальный показатель, который бы не только отражал движение рынка совершенной конкуренции, но и позволял бы представить цену производства для расчета ренты, а затем и фиктивного капитала.

Можно пойти от обратного, используя принцип окупаемости действительного капитала, тогда мы определим совокупную ренту и, соответственно, фиктивный капитал (см. формулы 1-3):

$$\sum Pw = \sum Dw k / 100 \%, \quad (1)$$

где $\sum Pw$ - прибыль рынка совершенной конкуренции, или прибыль в пределах действительной цены производства;

$\sum Dw$ - действительный капитал;

k - коэффициент капитализации действительного капитала, %.

$$\sum Rf = \sum Pg - \sum Pw, \quad (2)$$

где $\sum Rf$ - рента как фиктивная стоимость;
 $\sum Pg$ - общая масса прибыли в рыночной (цене) стоимости.

$$\sum Df = (\sum Rf / k) 100 \%, \quad (3)$$

где $\sum Df$ - фиктивный капитал.

Коэффициент капитализации (k) характеризует границу рынка совершенной конкуренции и определяет масштабы фиктивного капитала и фиктивной экономики в целом. Фиктивный капитал, таким образом, подстраивается под действительный капитал. Впрочем, центральной проблемой остается выбор самого коэффициента капитализации (k). На эту функциональную роль, на наш взгляд, претендует средняя процентная ставка по кредиту. Ее можно рассматривать как минимальную норму эффективности при кругообороте действительного капитала. Внутри- и межотраслевое движение кредитных ресурсов является важнейшим элементом механизма перераспределения капиталов и формирования средней нормы прибыли. Средняя процентная ставка по кредитам должна быть не только нормальной ценой за пользование кредитными ресурсами, но и обеспечивать кредитору минимальную норму эффективности для его капитала. Именно средняя процентная ставка по кредиту выступает важнейшим регулятором всей экономики, включая действительную и фиктивную ее составляющие. Необходимо учитывать, что переливы капитала в ходе внутри- и межотраслевой конкуренции предполагают сейчас наличие современной информационной инфраструктуры рынка. Информационные потоки играют главную роль в механизме формирования средней нормы прибыли, но все эти моменты имеют как для рынка совершенной, так и для рынка несовершенной конкуренции проявление в виде процента за кредит. Определение действительной прибавочной стоимости для всей экономики (см. формулу 1) становится основой для расчета (формулы 2 и 3) величины фиктивной стоимости (ренты) и фиктивного капитала. Практическое использование процентной ставки по кредиту по разным странам отражает региональные особенности рыночных отношений, включая рынок совершенной конкуренции. Это позволяет на данной основе определить отдельно по странам цену производства, а с учетом возможных различий между национальными и мировыми ценами рассчитать фиктивную стоимость (ренту) и фиктивный капитал.

Особенности образования в разных странах действительной стоимости (цены) производства, ренты и фиктивного капитала дают возможность не только разграничить действительную и фиктивную экономику, но и обосновать для этих экономических категорий соответствующие институциональные формы. Так, с позиции теоремы Коуза можно утверждать, что образование цены производства в рамках модели совершенной конкуренции есть формирование трансформационных издержек, а возникновение ренты как фиктивной стоимости - базис для существования трансакционных издержек. При заключении арендных договоров рента становится частью издержек арендатора, обеспечивая ему право временного пользования соответствующими рентными ресурсами. При этом текущие затраты, связанные с проведением переговоров, оппортунистическим поведением и т.д., как правило, возмещаются за счет ренты. Иных источников для этого нет, так как всякие другие источники - это доходы рынка совершенной конкуренции. Таким образом, теория действительной стоимости и ренты получает адекватную форму выражения, соответственно, в категориях институциональной экономики -

трансформационных и трансакционных издержках, логически подтверждая идею теоремы Коуза. В этой же связи нам представляется целесообразным определять действительный капитал как трансформационный, а фиктивный - как трансакционный. Трансакции с фиктивным капиталом представляют собой часть сложных институциональных процессов, которые непосредственно связаны с использованием титульных форм в системе хозяйственных отношений. Вопрос о титульном капитале К. Маркс поставил в связи с проблемой соотношения действительного капитала и его титульных форм. "Титулы собственности на общественные предприятия, железные дороги, рудники и т.п., - замечал он, - являются фактически титулами на действительный капитал. Однако они не дают возможности распоряжаться этим капиталом. Его нельзя извлечь. Эти титулы дают только юридическое право на получение части прибавочной стоимости, которая должна быть присвоена этим капиталом. Но эти титулы становятся также и бумажными дубликатами действительного капитала"⁵. Таким образом, титульная форма действительного капитала, во-первых, не подменяет капитал, во-вторых, является лишь правом (полным или частичным) на доход от него. Это право получает титульное выражение в акциях и облигациях и становится объектом купли-продажи, формируя рынок ценных бумаг. Ценные бумаги, как титульные формы капитала, могут отражать и действительный, и фиктивный капитал. Движение титульных форм капитала в конечном счете совпадает с его (действительного или фиктивного капитала) экономической основой, но здесь возможны и разнообразные отклонения от нее. Так, титульная форма действительного капитала, приобретая самостоятельное движение, может на рынке ценных бумаг котироваться больше его реальной стоимости. Этот случай заслуживает особого внимания, так как избыток рыночной цены титульной формы действительного капитала над его стоимостной основой можно рассматривать как фиктивную стоимость. Возникновение ее обусловлено капитализацией избытка рыночного дохода над величиной средней прибыли (при соответствующем размере действительного капитала). Этот избыток по своей природе есть фиктивная стоимость в цене акций и проявляется в виде фиктивного (трансакционного капитала). В общем виде такой избыток фиктивной стоимости можно рассматривать как капитализированную финансовую ренту. Она возникает на рынке ценных бумаг при избытке спроса над предложением и при условии ограничения в данный момент времени возможностей дополнительных эмиссий, соответствующего вида финансовых инструментов. Образование финансовой ренты и фиктивного капитала носит мгновенный характер, этим она отличается от классической ренты (прежде всего, природной). Хотя купля-продажа ценных бумаг сверх номинала порождает возникновение трансакционных издержек и капитала.

Курс ценных бумаг может опускаться ниже их номинала (т.е. действительной стоимости), что ведет к образованию отрицательной фиктивной стоимости. Практически это означает, что на рынке часть действительной стоимости титульного капитала оказывается оторгнутой рынком ценных бумаг. Эффект с образованием отрицательной фиктивной стоимости в данном случае нельзя считать единственным. В условиях рынка несовершенной конкуренции рента потребителя возникает как следствие наличия отрицательной фиктивной стоимости в виде разности между рыночной ценой и действительной стоимостью потребления. Она

также показывает, что часть действительной стоимости титульного капитала оказывается ненужной рынку. В обоих случаях мы имеем дело с избытком потенциального дохода, который при данных условиях не вписывается в модель совершенной конкуренции на рынке ценных бумаг. Однако парадокс в том, что сам действительный капитал при росте или падении его рыночной цены не изменяет своей стоимости. "Во время кризиса этот фиктивный денежный капитал чрезвычайно уменьшается, - считал К. Маркс, - а вместе с тем для его владельцев уменьшается возможность получать под него деньги на рынке. Все же понижение курса этих ценных бумаг совершенно не затрагивает того действительного капитала, который они представляют, и, напротив, весьма сильно затрагивает платежеспособность его владельцев"⁶. Титульная форма действительного капитала тогда отражает его действительную стоимость (цену) воспроизводства, когда курсовая цена равна этой стоимостной оценке. Во всех других случаях это игра рыночной стоимости с характерными образованиями положительной и отрицательной фиктивной стоимости. Если предприятие продается по рыночной цене ниже стоимости его действительного капитала, то покупатель получает ренту как часть действительной его стоимости. Напротив, если продавец продает предприятие выше его действительной стоимости (цены), то он реализует фиктивную стоимость. При этом купля-продажа титульной формы капитала с его реальной продажей как предприятия совпадает достаточно редко. Оценка титульного капитала связана не только с событиями на рынке ценных бумаг, но и с непосредственно положительной или отрицательной информацией о движении действительного капитала в производстве. Конечно, при определенных условиях "любой истинный капитал, - как правомерно считает К.Н. Ермолаев, - может рассматриваться как потенциальный титульный капитал, в развитом состоянии обязательно приобретающий свою титульную форму. Виртуальная разновидность титульной формы капитала, в нашем понимании, является ключевым моментом современного глобального рынка капитала"⁷. Любой капитал имеет определенную титульную форму, но не всякий капитал является корпоративным и, более того, далеко не все корпорации используют биржевые площадки для эффективного привлечения инвестиций. Спекуляция ценными бумагами здесь производная от проблем инвестиций. Сам характер формирования акционерного капитала вызывает ряд соображений.

Во-первых, возникает процесс диффузии собственности, что приводит к укреплению позиций высшего менеджмента по отношению к существенному большинству акционеров - собственников титульного капитала. К.Н. Ермолаев правильно полагает, что "виртуальную форму приобретает лишь титульный капитал. При этом он остается неразрывно связанным с капиталом-функцией потоками фундаментальной экономической информации, узлами пучков правомочий, отражающих фиксацию и изменение принадлежности капитала конкретным субъектам, механизмами хеджирования рисков, процедурами первичного и вторичного рынка капитала. Виртуальным стало лишь титульное движение капитала на финансовом рынке, реальное функционирование капитала осталось материально-вещественным. Диалектически противоречивое единство и взаимосвязь капитала-собственности и капитала-функции не исчезли, а приобрели новую виртуальную форму фиксации"⁸. Более того, эти противоречия получили новое развитие в условиях развития транснациональных форм мировой экономики.

Во-вторых, усиливается противоречие между собственниками и высшим менеджментом как пользователями акционерного капитала. Как ни странно, одной из форм этого противоречия является и противоречие между собственником рабочей силы и предпринимателем, ее пользователем (в сущности это тоже противоречие между трудом и капиталом, о котором говорил К. Маркс). В данном аспекте защита института частной собственности и рынка становится наиважнейшей общественной проблемой.

В-третьих, в условиях развития транснационального капитализма основные субъекты этой новейшей экономики (транснациональные корпорации и государства как квазипредприятия) стремятся потеснить старый общественный порядок, подчинить его себе путем информационного контроля над населением, уничтожения классических институтов воспитания подрастающего поколения, семьи и брака.

¹ Блауг М. Экономическая мысль в ретроспективе : пер. с англ. 4-е изд. Москва, 1994. С. 210.

² Там же. С. 258.

³ Смит А. Исследования о природе и причинах богатства народов. Москва ; Ленинград, 1931. С. 109.

⁴ Маркс К. Капитал. Т. 3 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 25, ч. 2. С. 345.

⁵ Там же. С. 19.

⁶ Там же. С. 37.

⁷ Ермолаев К.Н. Титульный капитал как институциональный компонент общественного капитала // Вопросы экономики и права. 2016. № 2. С. 62.

⁸ Там же. С. 61.

Поступила в редакцию 20.02.2016 г.

ЛИЗИНГ: РОССИЙСКИЙ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

© 2016 Назарова Елена Владимировна

кандидат экономических наук,

доцент кафедры экономики промышленности

© 2016 Земляков Максим Сергеевич

Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова

E-mail: e.nazarova@list.ru, maxim999-9995@rambler.ru

Рассмотрен мировой опыт лизинговых отношений, раскрыты преимущества и недостатки лизинга. Отмечено, что лизинг начинает играть все более значительную роль в активной инвестиционной и инновационной деятельности организации. Эффективность лизинга обеспечивается взаимной выгодой всех участников лизинговой операции. Описаны субъекты и объекты лизинга, механизм заключения лизинговой сделки, представлена оценка выгоды лизинга для организации.

Ключевые слова: лизинг, лизинговая сделка, долговое финансирование, договор аренды, ликвидность, налогообложение, инновации.

Широкое распространение в последние десятилетия получил лизинг. Лизинг представляет собой совокупность имущественных и экономических отношений, которые возникают при приобретении имущества в собственность и последующей его сдачи во временное пользование за определенную плату. Иными словами, лизинг - это современная и популярная форма долгового финансирования.

Субъектами лизинга являются собственник имущества (лизинговая компания), пользователь имущества (лизингополучатель) и продавец лизингового имущества (предприятие-изготовитель, торговая организация и др.). Объектом лизинга может быть любое движимое и недвижимое имущество (авиатехника, автомобили, здания, сооружения, суда и пр.).

Лизинговая сделка сопровождается двумя или более договорами: купли-продажи, собственно лизинга, а также кредитным, страхования, договором на техническое обслуживание и пр. В договоре обычно фиксируются срок аренды, сумма арендных выплат, соглашение о продлении срока действия контракта, приобретение риска, например, в случае случайной гибели арендатора или арендодателя, девальвации национальной валюты, любые меры по уходу и содержанию арендованного имущества. Договоры аренды классифицируются по самым различным критериям, например, по типу арендуемого имущества (автомобилестроение, машиностроение, компьютерная техника), или по мобильности арендуемого имущества (лизинг оборудования / лизинг недвижимости), или по типу партнеров по контракту (частный лизинг / акционерный лизинг).

Чтобы оценить выгоду лизинговой сделки необходимо провести подробный анализ затрат и выгод с учетом особенностей организации налогового и бухгалтерского учета. Выгодность лизинга независимо от особенностей учета в значительной степени зависит от согласованных в договорах аренды прав и обязанностей арендодателя и арендатора.

Лизинг в зависимости от использования и срока аренды имеет много различных преимуществ, что позволяет организациям активизировать свою инвестиционную и инновационную деятельность. К числу основ-

ных преимуществ лизинга можно отнести налоговые льготы, предсказуемость, ликвидность, индивидуальный подход к заключению договора финансовой аренды.

Налоговые преимущества. От налогов могут быть освобождены арендные платежи, кроме того, лизинговое имущество не отображается в балансе. При низкой доходности или недостатке оборотных средств организация-лизингополучатель может воспользоваться возвратным финансовым лизингом, что также предоставляет возможность получения льготного налогообложения прибыли. Все лизинговые платежи у лизингополучателя относятся на себестоимость, чем уменьшают налогооблагаемую базу по налогу на прибыль.

Предсказуемость. Предсказуемость повышает вероятность реальности прогнозов. Сумма арендных платежей фиксируется в договоре с момента его заключения, таким образом, арендные платежи не подвержены колебаниям процентных ставок на рынке капитала. Поскольку лизинговые платежи осуществляются по фиксированным ставкам, лизингополучатель располагает большими возможностями при принятии решений о распределении затрат на финансирование капитальных вложений, что, в свою очередь, обеспечивает максимальную надежность финансовых планов организации.

Ликвидность. Финансирование арендуемого имущества берет на себя лизинговая компания, следовательно, ликвидность организации-лизингополучателя не будет сильно затронута. В результате расширяются производственные мощности, а временно высвобожденные денежные средства организация-лизингополучатель может направить на иные цели, например, на диверсификацию деятельности.

Индивидуальный подход к заключению договора об аренде имущества. Лизинг с точки зрения срока действия контракта, оплаты и амортизации позволяет регулировать финансирование всех проектов и потребностей. Так, из лизинговых контрактов с различными условиями можно выбрать контракт, наиболее точно отвечающий требованиям лизингополучателя.

Принимая во внимание преимущества лизинга, и прежде всего как формы финансового механизма рынка, можно с его помощью:

- улучшить инвестиционный климат и повысить инвестиционные рейтинги регионов и страны в целом;
- оживить инновационную и инвестиционную деятельность организаций и увеличить отдачу от реализации технологических инноваций.

Следует добавить, что в инновационной деятельности лизинг является наиболее выгодным, ибо государственное финансирование ограничено, а банки предоставляют кредиты под залог имущества и по высоким процентным ставкам. Лизинг важен и для государства, так как привлекает частный капитал, охватывает все новые сферы, приводит к развитию производства.

Все вышесказанное повышает устойчивость национальной экономики и нивелирует кризисные тенденции, в частности спад производства.

Лизинг, как и все другие варианты финансирования, имеет не только преимущества, но и некоторые недостатки. Так, лизинговое имущество собственностью организации-лизингополучателя не является и в связи с этим не может быть продано, например, когда оно не используется.

Общая стоимость. Сумма арендных платежей, как правило, превышает стоимость объекта лизинга. Стоимость обычно составляет около

130 % от стоимости покупки. Кроме того, организации-лизингополучателю необходимо также думать о других затратах, таких как ремонт и страхование.

Срок действия договора аренды. Договор аренды не может быть расторгнут до истечения определенного срока. Арендные платежи поэтому можно рассматривать как фиксированные затраты.

Расторжение договора лизинга. Лизинговая компания, в отличие от арендатора, может расторгнуть договор в любое время без предварительного уведомления, если арендатор вовремя не платит лизинговые платежи. Кроме того, арендатору может быть выставлен счет на оплату по требованию лизингодателя платежей за время просрочки. Если данные платежи не покрывают причиненных лизингодателю убытков, он может потребовать их возмещения.

Лизинг нельзя назвать однотипным финансовым продуктом для всех стран мира, так как в каждом государстве есть свои особенности. Чаще всего это связано с организацией бухгалтерского и налогового учета лизинговых операций, а также с юридическими особенностями оформления договора лизинга.

Одной из главных особенностей лизинга в РФ является наличие специального законодательства о лизинге, а именно Федерального закона от 29 октября 1998 г. № 164-ФЗ "О финансовой аренде (лизинге)". Данный закон определяет организационно-экономические и правовые условия лизинга. Именно он сыграл значительную роль в становлении лизинга и стал своеобразным толчком его развития в РФ.

Второй особенностью лизинга в РФ является достаточно низкий объем рынка по сравнению с Европой и США. Так, объем инвестиций рынка лизинга в России составил в 2014 г. в общей сложности около 13 млрд евро, в Германии - 50 млрд евро, в Великобритании - 59 млрд евро, в Италии, правда, 12 млрд евро¹.

До недавнего времени объем лизинговых сделок в России рос быстрыми темпами (от 20 до 40 % в год), однако сегодня наблюдается тенденция к снижению темпов прироста вплоть до отрицательных значений².

Отрицательная динамика лизингового рынка объясняется ухудшением экономической ситуации в стране и, соответственно, заморозкой планов предприятий по обновлению основных фондов. Согласно данным Росстата инвестиции в основной капитал за прошедший год сократились на 8,4 % по сравнению с 2014 г. По оценке RAEX (Эксперт РА), от еще большего падения рынок удержали крупные авиасделки и госпрограмма по субсидированию автолизинга, а также скидки и специальные предложения от лизингодателей в конце года. Вследствие господдержки и низкой базы прошлого года рынок лизинга в 2016 г., по прогнозу RAEX (Эксперт РА), замедлит темпы падения и сократится не более чем на 15 %³.

Следующая особенность связана с условиями лизинга. В западных странах рынок лизинга уже давно стабилизировался, и там присутствует достаточно сильная конкуренция. В России условия лизинга могут отличаться на несколько процентов (в Европе, для сравнения, на десятые доли процента), а также в договоры могут быть включены скрытые комиссии.

Стоит отметить, что наиболее распространенной формой лизинга в РФ является финансовый лизинг. Он отличается от оперативного тем,

что срок лизинга и нормативный срок службы оборудования примерно равны и лизингодателю удастся вернуть практически полную стоимость имущества, а также получить прибыль.

И еще одна особенность. В России лизинговые компании предъявляют к заемщику более гибкие и либеральные требования. Этому также способствует российское лизинговое законодательство, которое дает существенную свободу договорным отношениям между сторонами лизинговой сделки.

Одной из главных характеристик развития лизинга в США является повышение за последнее время в экономике страны роли возвратного лизинга (железнодорожные контейнеры, самолеты, компьютеры, нефтяные танкеры) и оперативного лизинга (печатное оборудование, транспорт). Особенно наглядно просматривается рост оперативного лизинга без наличия особых налоговых льгот в авиации.

К сказанному следует добавить еще ряд специфических черт лизинговых отношений в США, а именно⁴:

- лизингом не должна быть предусмотрена возможность покупки имущества по цене ниже рыночной;
- срок лизинга не должен превышать 30 лет;
- лизинг должен предусматривать одинаковые по объему лизинговые платежи. Если же лизинговые платежи вначале будут больше, а затем меньше, то это будет свидетельствовать об использовании лизинга как средства ухода от налога;
- лизинг должен обеспечивать лизингодателя нормальным рыночным уровнем прибыли;
- лизингополучатель не вправе инвестировать в арендованное оборудование, за исключением так называемых отделимых усовершенствований;
- минимальные инвестиции со стороны лизингодателя должны составлять не менее 20 % стоимости объекта лизинга.

Теперь обратимся к специфике лизинга в Японии. Одной из интересных особенностей лизинга этой страны является возможность лизинговых компаний не ограничиваться финансированием услуг, связанных с арендой. Они предоставляют так называемый комплексный пакет услуг, который может включать комбинацию лизинга, купли-продажи и займов. Такие услуги получили название "комплексный лизинг".

Нельзя не упомянуть и об особенностях финансового лизинга в Японии. Финансовый лизинг в Стране Восходящего Солнца определяется как сделка, которая удовлетворяет двум требованиям.

Первое требование. Общая сумма лизинговой платы должна быть примерно равна совокупным затратам на приобретение имущества. При этом срок сделки фиксирован.

Второе требование. Запрещается аннулировать договор лизинга в течение срока его действия.

Если финансовый лизинг выступает в качестве сделки по реализации, то лизингополучатель имеет право на налоговую амортизацию. В противном случае данным правом обладает лизингодатель. Финансовый лизинг можно рассматривать как сделку по реализации, если выполняется одно из следующих условий⁵:

- срок аренды меньше, чем 70 % установленного законодательством срока службы оборудования (60 % в случае, если этот срок службы составляет 10 или более лет), и лизингополучатель имеет право на покупку;

- передача после истечения периода аренды объекта лизинга лизингополучателю за номинальное или нулевое денежное вознаграждение;
- арендуемые машины, оборудование сложно использовать в каких-либо других целях, кроме указанных арендатором;
- арендуется неперемещаемое оборудование, монтированное в здание.

Интересен опыт Австрии. Лизинг в Австрии развивается уже около 25 лет. Срок лизинга составляет от 2 до 15 лет в зависимости от экономически целесообразного срока службы объекта лизинга. Опцион на продление или покупку запрещается. После истечения срока действия контракта лизингополучатель может заключить новый договор на аренду объекта лизинга в течение оставшегося периода эксплуатации либо начать переговоры о покупке. Существенной особенностью является то, что в лизинг сдаются даже школы и детские сады. Для получения налоговых льгот необходимо, чтобы объект лизинга был самостоятельной единицей и срок договора по лизингу составлял 40-90 % общего периода эксплуатации оборудования.

Франция - это страна, в которой, как и в России, существует специальное законодательство по лизингу. Здесь выделяют лизинг недвижимого имущества без права выкупа (*location-simple*) и лизинг движимого имущества с правом выкупа (*credit-bail*), или финансовый лизинг.

Credit-bail (финансовый лизинг) имеет место в случае, если:

- оборудование используется лизингополучателем для производства или коммерческой деятельности;
- оборудование приобретает лизингодателем для последующей его сдачи в аренду;
- лизингополучатель имеет возможность выкупить имущество у лизингодателя по заранее установленной цене, которая учитывает размер ранее сделанных лизинговых платежей.

Сделка будет признана финансовым лизингом, если лизингодатель приобрел оборудование у третьей стороны. Производитель оборудования не может сдать его по договору *credit-bail* в лизинг.

Резюмируя вышеизложенное, можно с уверенностью сказать, что, несмотря на специфичность, лизинг в различных странах мира объединяют такие его преимущества, как: ускоренная амортизация; налоговые льготы; удобные схемы приобретения основных средств. Все это делает лизинг максимально удобным и гибким инструментом развития и расширения бизнеса.

¹ Größte Leasing-Märkte in Europa nach dem Volumen der Investitionen im Jahr 2014 (in Milliarden Euro). URL: <http://de.statista.com/statistik>.

² Официальный сайт Госкомстата России. URL: www.gks.ru.

³ Рейтинговое агентство Эксперт РА. URL: <http://raexpert.ru>.

⁴ Equipment leasing and finance association. URL: www.elfaonline.org.

⁵ Japan Leasing Association. URL: www.leasing.or.jp.

Поступила в редакцию 07.12.2015 г.

ANNOTATIONS TO THE ARTICLES

SOCIOLOGY

THEORY, METHODOLOGY AND HISTORY OF SOCIOLOGY

DESTRUCTIVE FACTORS IN THE SOCIAL SPHERE: THE CONDITIONS TO OVERCOME THEM

© 2016 Zeldner Alexei Grigorievich
Doctor of Economics, Professor, Chief Staff Scientist
Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences
32, Nakhimovskii Prospekt, Moscow, 117218, Russia
E-mail: tzeldner@gmail.com

The article examines the state of social services related to quality of life, inequalities in income, with the influence of the layer-lived trends in demand, ensuring economic growth.

Key words: social inequality and income growth.

References

1. Available from: <http://www.newizv.ru/economics/2015-12-21/232430-horoshotam-gde-nas-net.html>.
2. Available from: <http://rusjizn.ru/novosti/950-kakaya-budet-potrebitelskaya-korzina-v-godu-sostav-stoimost.html>; <http://bs-life.ru/makroekonornika/potrebitelskaya-korzina2013.html>.
3. Tax Rates Around the World. Available from: <http://www.worldwide-tax.com>.

ECONOMIC SOCIOLOGY AND DEMOGRAPHY

MIGRATION AND THE TRANSFORMATION OF THE EMPLOYMENT STRUCTURE OF THE POPULATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2016 Sychev Sergei Alexandrovich
© 2016 Makhova Olga Anatolievna
PhD in Economics, Associate Professor
© 2016 Vasilieva Anastasia Vladimirovna
PhD in Economics, Lead Researcher ESC "Statistics and Mathematics"
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny lane, Moscow, 117997, Russia
E-mail: sasvpp@mail.ru, Makhova.OA@rea.ru, Vasileva.AV@rea.ru

The increasing role of the migratory movements of the population, as one of the factors of the socio-economic transformation has become the most important thing in recent years. Local movements are having a greater influence on different spheres of public life.

In this regard, a variety of migration research at the global and national levels arouses increased scientific and practical interest for quite objective reasons.

Key words: migration, migration policy, socio-economic situation, demography.

References

1. Karmanov M.V., Smelov P.A. (2011) Metodologiya prikladnogo analiza vosprodvodstva muzhskogo naseleniia : monografiia. Moscow.
2. Smelov P.A. et al. (2010) Prikladnoj analiz demograficheskoy situacii na regional'nom urovne : monografiia. Moscow.
3. Karmanov M.V. et al. (2009) Metodologiya ekonomiko-statisticheskogo issledovaniya demograficheskoy bezopasnosti i zdorov'ya obshchestva : monografiia. Moscow.
4. Karmanov M.V. et al. (2010) Metodologicheskie voprosy ekonomiko-statisticheskogo analiza social'no-demograficheskikh grupp naseleniia : monografiia. Moscow.
5. Egorova E.A., Prohorov P.E., Epshtejn N.D. (2016) Sovremennye tendencii rozhdaiemosti naseleniia RF kak vazhnejshaia demograficheskaja ugroza. *Sistema cennostei sovremennogo obshchestva*, 44, pp. 115-120.
6. Egorova E.A., Smelov P.A., Epshtejn N.D. (2016) Statisticheskaya ocenka ugroz migracionnogo dvizheniya naseleniia. *Politika, ekonomika i social'naiia sfera: problemy vzaimodeistviia*, 2, pp. 203-206.
7. Bokov A.N. et al. (2015) Demograficheskie ugrozy Rossijskoj Federacii v usloviiah globalizacii. Moscow.
8. Epshtejn N.D., Smelov P.A., Egorova E.A. (2015) Metodologiya issledovaniia vliianiia migracii na social'no-ekonomicheskuiu situaciiu v Rossii. Moscow.
9. Egorova E.A., Smelov P.A., Epshtejn N.D. (2015) Analiz migracionnogo dvizhenie naseleniya. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 4, pp. 115-122.
10. Epshtejn N.D., Karmanov M.V., Vasil'eva A.V. (2015) Problemy integral'noj ocenki i obespecheniya demograficheskoy bezopasnosti. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 3, pp. 233-237.
11. Epshtejn N.D., Egorova E.A., Smelov P.A. (2014) Podhody k tipologizacii migracionnykh potokov v Rossiiskoi Federacii. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 3, pp. 175-180.
12. Epshtejn N.D., Davletshina L.A., Vasil'eva A.V. Analiz informacionnoj bazy i sistemy pokazatelei statistiki migracionnogo dvizheniia naseleniia v sovremennoi Rossii. *Ekonomika, statistika i informatika. Vestnik UMO*, 2, pp. 182-186.

SOCIAL STRUCTURE, SOCIAL INSTITUTES AND PROCESSES

CONFLICT POTENTIAL OF CONSTRUCTING THE IMAGE OF MIGRANTS IN ELECTRONIC MEDIA

© 2016 Shibanova Natalia Alexandrovna
Kazan (Volga Region) Federal University
18, Kremlevskaya str., Kazan, Republic of Tatarstan, 420008, Russia
E-mail: NASHibanova@kpfu.ru

The results of the study of text and visual messages in the electronic media, poveshchennyh migration. The main tendencies in constructing the image of migrants in Russia and Europe. Possible future consequences of using various models media coverage of migration.

Key words: the migrant, the image of the migrant, the opposition of the self and the other, the media, the European Union, Russia, the conflict.

ECONOMY. ECONOMIC SCIENCE

ECONOMIC THEORY

FINANCIAL SAFETY OF RUSSIA IN MODERN CONDITIONS

© 2016 Vdovenko Anatolii Anatolievich
PhD in Economics, Associate Professor
Tver State University
33, Zheliabova str., Tver, 170100, Russia
E-mail: A-Vdovenko@yandex.ru

In the Russian economy, the financial sector plays an independent role in relation to industrial and has nothing to do with it in essence. The success of the financial sector is entirely due to speculative transactions and the support of the state. In this regard, the financial sector can not be the basis for the development of industrial and consumer sectors in Russia.

Key words: financial market, national debt, corporate debt, stocks and bonds market.

The securities market is a sort of "indicator" of the financial condition of the market, so the story can begin with him.

The financial market in our country began to emerge recently. At the same time, the stock market grew rapidly. The peculiarity of this market is that it is highly monopolized 33 % are securities of banks and financial institutions, 29 % - securities of the energy, mining and metallurgical sectors. The stock market does not reflect the structure of the Russian economy; about 80 % of the shares of enterprises and organizations are the depositories and do not go to the open market¹.

The Russian securities market is in large part speculative. The increase in securities yield real production factors account for only 15 % and 85 % - a market increase their value².

An important factor in the stability of the financial system is the development of credit relations and their availability. The bank credit, interest on which is higher than the profitability of the real production became depressing production and economic activity factor³.

Thus, the credit relationship does not fulfill its main goal - the production of the service sector and as a result we do not have the development of the banking sector in the classical sense. In Russia, everything happens differently: the banking sector is the basis for the pumping of money from industrial capital, rather than infusion into it. That is, in our country, its function is directly opposed to the functions of banking sectors of developed countries.

Largely for this reason, the Russian financial market is not stable. An additional factor is the budget deficit. So in 2013 from 83 of 77 subjects of the Russian Federation had a negative budget balance⁴.

The volume of state debt of regions on 1 January 2016 amounted to 2.3 trillion. rubles, the amount of municipal debt - 341 billion rubles and increased compared to 2015 by 11 % and 9 %, respectively⁵.

This year, a total of 4 in the region to impose financial documents with the planned surplus⁶.

The manifestations of crisis moments in the financial sector directly affect the population. In 2015 the number of people living in poverty rose to 19.2 million. pers. This is 13.4 % of the population⁷.

In big business situation is also far from ideal. If current trends continue, by the end of 2020 corporate debt to foreign creditors will approach \$ 2 trillion doll.

Increasing tensions on the domestic market corporate debt. In 2002 internal corporate debt accounted for 12 % of GDP. At the beginning of August 2013 payable on domestic corporate loans exceeded 50 % of GDP. The main mass of corporate debt accounted for loans. The volume of loans in 2002-2013. It increased by almost 20 times⁸.

In the post-crisis period, the volume of government guarantees has reached 906.6 billion rubles. the beginning of 2013 In a crisis, companies and banks from taking loans against the security of the state, will shift to the federal budget. However, it is well known that the profitability of Russian banks exceeds 1.5-2 times the profitability of leading US, European and Japanese banks⁹.

Such indicators of the banking sector is not due to his successful work with the real sector of the economy, industry or households. Rather, they are due to the successful work with the state, which covers its debts. According to the overall economy and the main economic activities after the financial crisis of 1998 factors were availability of internal funds turned negative (see Table).

Coverage ratios own floating funds 1994-2013*

1994	1998	2000	2003	2004	2005	2007	2009	2011	2012	2013
14.2	-17.0	-7.4	-8.2	-10.6	-12.5	-10.5	-18.8	-17.8	-25.5	-30.7

* *Daskovsky V., Kiselev V.* Relations between the real and banking sectors. The Economist, 2016, 1, pp. 17.

Increasing the growth rate of enterprises debts on the bank credits and loans: 100 % - in 2000, 600 - in 2005, 753 - in 2006, 1114 - in 2007, 1832 - in 2009, 2025 - in 2010, 3193 % - in 2013. Compounding the situation is that in our economy 27-30 % of loss-making enterprises and even the same number of low-margin - about 60 %. The relatively low level of overdue loans in Russia due to the fact that bad debts it is determined in accordance with Russian accounting standards different from the West. It is clear that today there is a significant delay hidden in the Russian banking sector¹⁰.

By the end of 2021. Russia will have a total public, corporate and private debt in the amount of more than 200 % of GDP¹¹.

In the conditions of financial instability and difficulties in obtaining foreign loans, the main burden will rest exactly on the state. In fact, there is a trend of shifting responsibility to the private financial budget when private companies are asking for help from the state budget, thus making private transactions and extracting private profit. Thus to speak of a solid financial basis of the Russian economy is not necessary. It should be a matter of fact, the construction of a competitive market. The state only needs to address the systemic (institutional) distortions, rather than trying to create a planned (manual) system in the market environment. At the same time, these systems may not develop as contradictory. The problem is not only a shortage of funds in the country, but also in their irrational distribution¹².

To achieve complete financial security in the near future is not possible. Too great dependence on other countries and the financial sector is too weak. Over-accumulation of industrial capital leads to the formation of the financial. However,

the opposite is true in Russia. The role of industrial capital itself is quite small, and financial - is significant. Consequently, the financial capital has lacked a solid foundation and is represented primarily in speculative form. In our country, there is no strong link between industrial and financial capital. Largely for this reason, there are sharp fluctuations in the financial market. He plays the role of an independent, loosely coupled with the industry, the real sector of the economy as such. Therefore, the financial sector can not support the development of the industrial sector and the economy as a whole.

¹ Zavialov F. (2015). The provisions of Nobel Prize winners in economics in 2013 at the stock market economist aspect. *The economist*, 2, p. 74.

² Ibid, p. 76.

³ Daskovskii V., Kiselev V. (2016). Relations between the real and banking sectors. *The Ekonomist*, 1, p. 21.

⁴ Ilyin V. (2014). Budget crisis regions as a reflection of the ineffectiveness of the obsolete economic model. *The Economist*, 12, pp. 12-13.

⁵ Accounting Chamber: budget loans regions did not have the proper effect on the stabilization of the situation. Available from: bujet.ru/article/291591.php.

⁶ The vast majority of subjects of the Russian Federation provided a deficit in their budgets for the year 2016. Available from: <http://bujet.ru/article/291627.php>.

⁷ Tregubova E. (2016). Crossed behind the line. The number of poor is growing at a record pace in Russia. Available from: http://www.aif.ru/money/economy/pereshli_za_chertu_chislo_bednyh_v_rossii_rastet_rekordnymi_tempami.

⁸ Shabalin A. (2014). Dynamics and structure of aggregate national debt. *The Economist*, 2, pp. 48, 49.

⁹ Daskovskii V., Kiselev V. Op. cit., p. 25.

¹⁰ Ibid, pp. 21-23.

¹¹ Shabalin A. Op. cit., p. 50.

¹² Vdovenko A.A. (2015). The economic security of Russia. In: *Problems of survival and development of the Russian economy* : collective monograph / ed. prof. V.A. Petrishcheva. Tver, p. 31.

THE TRANSFORMATION OF THE INSTITUTE OF STATE MANAGEMENT MECHANISM OF CORPORATE PROPERTY

© 2016 Riazanova Olesia Evgenievna
Doctor of Economics, Professor
Plekhanov Russian University of Economics
36, Stremyanny per., Moscow, 117997, Russia
E-mail: politec.reu@gmail.com

The article is devoted to the transformation and implementation of corporate ownership in Russia, the influence of political power on these relations, the issue of effective State regulation of non-State sector of the economy and prospects for the optimal combination of the interests of the State and the interests of corporate business.

Key words: institute of property, corporation, government regulation, corporate governance code.

PRODUCTION COST: THE BORDER BETWEEN FICTITIOUS AND REAL ECONOMY

© 2016 Meshcherov Anatolii Vladimirovich
Doctor of Economics, Professor,
Chief editor of “Economic sciences” journal
office 775, 3, Chapaevskii per., Moscow, 125252, Russia
E-mail: x12345@bk.ru

The article is devoted to grounding the role of production cost in the market with imperfect competition. While being the product of free inside and interindustry, industry competition, it plays a significant role in defining the fictitious value and capital. The author explains the credit interest rate as the functional analogue of the average profit norm while calculating the production cost. The peculiarity of financial rent in security market is demonstrated taking into account the positive and negative fictitious value.

Key words: production cost, average profit norm, capitalization coefficient, real value and capital, transformation and transaction costs and capital, positive and negative fictitious value.

References

1. Blaug M. (1994) *Economic theory in retrospect* : translation from English, 4th ed. Moscow.
2. Smith A. (1931) *Wealth of nations*. Moscow ; Leningrad.
3. Marx K. *Capital*. Vol. 3. In: Marx K., Engels F. *Writings*. 2nd ed. Vol. 25, chapter 2.
4. Ermolaev K.N. (2016) Title capital as institutional component of social capital, *The Issues of Economics and Law*, 2.

ECONOMICS AND NATIONAL ECONOMY MANAGEMENT

LEASING: RUSSIAN AND FOREIGN EXPERIENCE

© 2016 Nazarova Elena Vladimirovna
PhD in Economics, Associate Professor of Industrial Economics Department
© 2016 Zemliakov Maxim Sergeevich
Plekhanov Russian University of Economics
E-mail: e.nazarova@list.ru, maxim999-9995@rambler.ru

This article examines the international experience of leasing relations, reveals the advantages and disadvantages of leasing, it is noted that leasing is becoming an increasingly significant role in the active investment and innovation activities of the organization. The effectiveness of leasing is provided by the mutual benefit of all participants of the leasing transactions. This article describes the subjects and ob-

jects of leasing, the mechanism to enter into a leasing transaction, provides an assessment of the profitability of leasing for the organization.

Key words: leasing, leasing transactions, debt financing, lease, liquidity, taxation, innovation, investment, financial product, the leasing market.

References

1. Available from: [www. GK-RF.ru](http://www.GK-RF.ru).
2. Available from: www.market-pages.ru/lizing.
3. Available from: www.assocleasing.ru.
4. Available from: www.gks.ru.
5. Available from: <http://raexpert.ru>.
6. Equipment leasing and finance association. Available from: www.elfaonline.org.
7. Größte Leasing-Märkte in Europa nach dem Volumen der Investitionen im Jahr 2014 (in Milliarden Euro). Available from: <http://de.statista.com/statistik>.
8. Japan Leasing Association. Available from: www.leasing.or.jp.

ЭКОНОМИКА И СОЦИОЛОГИЯ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

2016. № 1 (29)

Главный редактор доктор экономических наук, профессор О.Е. Рязанова

Редактор И.Н. Лошкарева
Компьютерная верстка - О.В. Егорова

Подписано в печать 28.03.2016 г. Формат 70x100/16. Бумага офсетная.
Гарнитура NewtonС. Усл. печ. л. 4,96 (5,33). Уч.-изд. л. 5,6. Тираж 1000 экз.
Цена договорная. Заказ №
Отпечатано в издательстве ООО “24-Принт”.

Мнение авторов публикаций не обязательно совпадает
с точкой зрения редколлегии.
При перепечатке материалов из научного журнала “Экономика и социология”
обязательно согласование с редколлегией.